

Особые обстоятельства

Автор:

Екатерина Вудворт

Особые обстоятельства

Екатерина Юрьевна Васина

Франциска Вудворт

Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтези Империя Асдор
#2

Стоило насторожиться еще тогда, когда меня выдернули из заслуженного отпуска. Знай заранее зачем, саботировала бы работу всех ближайших порталов. Теперь вместо того, чтобы нежиться на пляже, потягивая коктейль, приходится сопровождать с дипломатической миссией вздорную танцовщицу в подарок акифу.

Все идет наперекосяк! Подруга вместо милого сердцу мундира прислала развратные тряпки, объект сопровождения – та еще стерва, а главный дипломат – эльф, которого с первых минут знакомства хочется придушить. Но нельзя. И это только начало пути!

Франциска Вудворт, Екатерина Васина

Особые обстоятельства

© Ф. Вудворт, 2019

© Е. Васина, 2019

* * *

Глава первая

Арджана

Стоило въехать на территорию казарм, как послышалось со всех сторон: «Птичка вернулась!»

Терпеть не могу это прозвище! Но нарра с два кто догадается об этом. Эмоции стоит прятать глубоко, а страхи – еще глубже. Пусть глотку дерут, кому не лень, мне на это плевать.

Плевать, я сказала!

Бросив поводья Красавчику, коротко ему кивнула, приветствуя. Уважаю этого пожилого воина. На войне с Аррантовой империей он лишился глаза, лицо расчерчено глубокими шрамами, на одной руке не хватает двух пальцев, но не помышляет об отставке, проведя всю жизнь на службе. Конюшни при нем блестят, как лысина нашего главного на солнце, и конюхами он командует не хуже, чем тот – солдатами.

Время раннее, но сон для слабаков. Молодняк бежал кросс после разминки, а я лишь мазнула взглядом по ним. В воздухе привычно пахло кожей, лошадьми и тоской новобранцев. Ничего, последнее из них выбивают очень быстро.

– Красотка, пойдем на свидание вечером! – крикнул один из таких на бегу, когда я проходила мимо.

– Дыхание береги, дурень! Эта тебе зубы обломает, – хмыкнул сержант Кений, идущий навстречу. – Не обращай на него внимания. Молодо-зелено, – обратился уже ко мне.

Темные, как и у всех орков, глаза смотрели весело и слегка лениво. Чтобы в них заглянуть, мне приходилось запрокидывать голову. Даже сейчас, когда я стояла в двух шагах от него. Орки – ребята мощные. Среди людей такие редко попадаются, но есть, да.

– Где наш? – спросила у Кения.

– Ты лучше к капитану загляни, – посоветовали мне, оценив зверское выражение лица.

Сердце пропустило удар, но я лишь сильнее стиснула зубы:

– Где он?

– Нам молодую кровь пригнали, натаскивает.

Поняв, куда идти, я немного изменила направление, свернув к тренировочным площадкам. Их легко можно найти по пыхтению и периодическим крикам.

Риграсс обнаружился в плотном круге из новобранцев, один против шестерых. Все были настолько увлечены боем, что моего приближения и не заметили. Салаги! И чему их в академиях учат? Я бы уже уложила десятерых, пока бы они поняли, что происходит.

Риг любит лично выбивать дурь и самоуверенность из новеньких, а то мнят себя непонятно кем, как будто корочка диплома много значит. И пусть к нам на практику присылают лучших, но что они могут против опытного воина, закаленного в реальных схватках?

По себе знаю: могут немного. По статистике в периоды войн из новобранцев выживет лишь четвертая часть.

Я залюбовалась, как Риграсс играючи уходит от ударов. Любимая забава капитана: один выбывает, а на его место приходят двое. Вот и сейчас он уложил на землю двоих, а в круг вступили четверо. Товарищи оттащили с места боя корчащихся на земле курсантов. Ничего, целители их поправят, а это самый быстрый и действенный способ выбить дурь и заработать авторитет. Лучше

здесь и сейчас, чем потом будут считать выбитые зубы. В армии не любят умников.

Друзья подначивали дерущихся, уверенные, что теперь-то уж они обязательно надерут зад Ригу, но на деле нападавшие лишь мешали друг другу. Опыт, опыт – наше все.

Пусть я и горела желанием поговорить с Риграссом по душам, но вид его полуобнаженного торса действовал на меня завораживающе. Кажется, я могла бы смотреть бесконечно на то, как перекачиваются мускулы под загоревшей кожей или как массивная фигура танцующе двигается между противниками. Риг любому орку мог бы дать фору. Высокий, мощный и при этом удивительно спокойный.

Лучше Риграсса в рукопашном бою только Риграсс с палашами. Он словно был рожден с холодным оружием. Я завидовала его мастерству, несмотря на то что в поединках мы обычно на равных. Но только у меня это результат ежедневных тренировок в течение многих лет, а он никогда всерьез не задавался целью победить в наших схватках.

За это я еще больше восхищалась им. В моей жизни встречалось слишком много мужчин, желающих утереть нос выскочке, то есть мне, и показать, что бабе не место в армии. Ну а к слухам, что свое звание я заработала одним местом, уже привыкла. Будь проклята моя внешность полукровки! Ни высокого роста, ни мощной фигуры орчанок – прирожденных воительниц, как и валькирии. Наградили же боги округлыми формами и внушительным бюстом человеческих женщин, с которыми я только мучаюсь.

С детства приходится доказывать, что я ничем не хуже. Упорство и твердость характера достались мне от отца. От матери, как он говорит мне, внешность. Ну и еще кое-что.

Хорошо, что со временем многие недоброжелатели вынуждены были заткнуться. Лучшая в академии, успела отличиться на войне, за что и присвоили звание капрала. Многих мужланов просто выворачивает наизнанку от необходимости подчиняться женщине, но я умею с такими справляться. Зато сердце греет воспоминание об одобрении и гордости в глазах отца, когда приезжала навестить его. При полном параде, с наградами. Все те, кто злословил насчет

меня и пророчил дорогу в дом наслаждений, позеленели от злости. Даже матушка забияки Ракшата, моего кошмара детства, язык прикусила и попросила замолвить словечко за сына. Он-то до сих пор в рядовых и прозябает в провинции.

– Бой окончен! – остановил поединок Риг, заметив меня среди поредевших рядов новеньких.

Молокосос позади него или не услышал, или не захотел услышать. Набросился, но Риграсс отступил, уходя от атаки, и сам ударил в ответ, ломая ребра и ударом ноги укладывая на песок. Наступив ему на голову, обвел взглядом собравшихся и рыкнул:

– Всем, у кого проблемы со слухом, я уши прочищу. Обращайтесь.

Молодчик взвыл, когда его мордой повозили по песку, и через стоны выдавил из себя извинения.

– Теперь ты слышишь меня, сынок? – ласково поинтересовался Риг, убирая ногу.

– Так точно!

– Тогда и к целителю тебе ни к чему.

Молокосос хотел возмутиться, но, натолкнувшись на взгляд капитана, промолчал. И правильно сделал. Это он еще легко отделался. На будущее будет наука – слышать и беспрекословно выполнять приказы командира.

– Развлекаешься? – изогнула я губы в улыбке, когда Риграсс распустил оболтусов и подошел ко мне, отряхивая руки.

Я была в гражданке и ограничилась кивком, приветствуя его. И тут же перешла в наступление:

– Риг, что за шутки? Я в честно заработанном отпуске, а вы дергаете меня. Что за срочность?

- Дипмиссию перенесли. Выдвигаемся сегодня.

- Издеваешься?!

- Если бы. Император в подарок дикарям отправляет танцовщицу, тебя, как женщину, прикрепили к ее охране. Сама понимаешь: то да се, красивая девка.

- Мне с бабой носиться? - округлила глаза я.

Кто такое издевательство придумал, а?

- Ну не нам же ее в кустики провожать. Учитывая твой боевой опыт, тебя назначили ответственной за охрану ценного дара.

- Риг, если она склонна к истерикам, я же ее сама под кустиком прикопаю.

- Не думаю, что императора это обрадует. Все же ценный подарок, танцовщица, красotka - лично для акифа, их правителя. Поговаривают, что она его последняя фаворитка. Императрица что-то заподозрила, и дамочка поспешила убраться из страны, изъявив желание послужить отчизне.

Я выругалась сквозь зубы, обдумывая ситуацию. Поехать с дипмиссией я хотела, засиделась на месте, а интересных заданий не было. Последние несколько лет в империи выдалась на удивление мирными. Но ублажать всю дорогу бывшую фаворитку - увольте! И вообще, у меня отпуск.

- А почему я, а не Аррша?! - задала резонный вопрос.

С этой орчанкой у нас давнее соперничество. Мы даже в звании одном, и Арршу это невероятно бесит. Еще бы, какой-то полукровке удалось продвинуться. А я не упускала случая ткнуть ее носом, что ничем не хуже чистокровной орчанки. Но на этот раз я бы уступила, пусть подтирает сопли фифе. Хотя не представляла Арршу в этой роли. Риг тоже.

- Шутишь? Эта бешеная дура ее ночью придушит и скажет, что так и было. Она нам все задание сорвет. У тебя больше выдержки, - польстил он. - Мы обязаны доставить этот груз, танцовщица - ценный подарок. Аррша поедет тоже, но не в

ее личной охране.

Приятно, конечно, что меня ценят, но и я не наивная дурочка, чтобы вестись на лесть.

Сделав честные-пречестные глаза, сказала со смиренным видом:

- Что ж, приказ так приказ. Только я вещи оставила, сейчас смогаюсь порталом, заберу.

Ага, а там маленькая диверсия, нарушение работы стационарного портала, его ремонт - и они уедут без меня. Назначат на мое место другого, никуда не денутся. Состав миссии должен быть утвержден на момент отъезда. Не военная обстановка, могу немного схитрить.

- Не торопись. Твои вещи уже доставили сюда. Я распорядился.

- Риг?! - в шоке воскликнула я, не ожидавшая такой подставы.

- Арджана, не кипятись. Мне будет спокойнее, если ты поедешь с нами. Рядом с этой фифой должен быть здравомыслящий человек, не теряющий голову от ее прелестей. А ты женщина и не позволишь собой крутить, и исполнять капризы не будешь. Не хочу, чтобы она задерживала нас в пути. Теперь ты понимаешь, что на тебе очень сложная и важная задача, с которой другие не справятся? - Риграсс проникновенно посмотрел на меня, прогоняя злость и заставляя по-глупому трепетать сердце.

Вот умеет он слова нужные подобрать, не отнять.

- Будешь должен, - буркнула я, не показывая, что внутри растаяла, как снег под жарким солнцем.

- Не вопрос.

- И компенсация сорванного отпуска в двойном размере.

– Договорились. Я утрясу этот вопрос. А теперь давай за назначением, и переоденься, не буди фантазию молодого состава, им и так сегодня досталось.

– А что с фантазией старого состава? – не удержалась от вопроса я.

– Они знакомы с твоей тяжелой рукой, – усмехнулся Риг и тут же стал серьезным, предупредив: – Но к главному в таком виде лучше не иди, он расстался со своей любовницей и ищет замену.

– Своих не трогаем, – напомнила я. – Какая любовница, Риг, ты о чем? Да к нему сразу очередь выстроится из нормальных женственных прелестниц.

– Я предупредил, – пожал плечами Риг. – Выступаем через два часа. Твой взвод в пятой казарме. Знакомые все рожи.

Знакомые рожи – это хорошо, это я люблю.

Не понимаю, у нас давно равноправие, но в армии по-прежнему женщина – существо не самого первого сорта. Орчанок не считаем, некоторые до сих пор думают, что они те еще мужики, только в душе.

Моя комната находилась в здании для высокого состава, на втором этаже. Первый этаж занимали столовая, комнаты генерала и его заместителей, в том числе Рига, комната совещаний и отдыха. В последней, правда, можно было только или поваляться на трех старых диванах, или покидать ножи в деревянный круг на стене. Кто-то нарисовал на нем лицо, подозрительно смахивающее на Аакса – одного из капралов. После чего количество точных попаданий увеличилось. Не любили у нас тех, кто выслуживался и понапрасну срывал настроение на своей роте. Хорошо, что сейчас Аакс в отпуске, с дипмиссией не отправляется, и вообще лучше его не видеть подольше. У меня он вызывал глухое раздражение. Вечные подколы по поводу того, как я заработала свое место, делано участливые вопросы насчет того, не мешает ли грудь мне бегать. Мол, может, поддержать? И все в таком роде. Сломанный нос его немного утихомирил, но все равно Аакс меня бесил. Насколько может бесить мужчина-орк, решивший, что весь мир и все женщины его.

Вещи и правда оказались в моей комнате. Замок, как всегда, заедал, и я, с трудом проворачивая тяжелый ключ, мысленно ругала жадного интенданта. Нет чтобы поставить магические засовы – приложил руку, артефакт считал твою ауру и открыл дверь. Размечталась, Арджана! Отпирай ключом примитивный замок и радуйся, что он вообще есть.

Дверь распахнулась со знакомым скрипом, и я шагнула в прохладу комнаты. Климат Оноры нынче бил жарой в упор. Когда я срочным государственным порталом шагнула с белого песка на камни площадки прибытия, то разницы не ощутила. Что на Арральском море, где с утра плавилась скалы, что здесь. И это в шесть утра.

Конечно, за время моего отсутствия в комнате ничего не изменилось. Разве что посередине стояла пара чемоданов: тех самых, что я брала с собой, когда планировала отдыхать целый месяц.

Присела на край узкой и идеально заправленной кровати. Печально осмотрела квадратную комнату, где каждая вещь несла функциональное назначение. Где все стояло по линейке, а единственным украшением был висевший на крюке, вбитом в стену, клык ордантра. Его я завалила лично, пять лет назад. Огромная зверюга с жесткой шерстью, дурным нравом и мозгом с виноградину. Обычно они водились далеко в Северных землях, но этот выскочил на наш отряд и пошел в атаку.

– Вот же ж наррова задница, – пробормотала, сравнивая свое жилище и резиденцию, в которой была еще полтора часа назад. Трехэтажный особняк с открытыми террасами, фонтанами и сочной зеленью, стоявший на небольшом холме, а внизу – белоснежный пляж и роскошные деревья.

Сидеть и страдать по провалившемуся отпуску было некогда, так что, продолжая мысленно лежать в гамаке и пить сладкий сок тайры, я опустилась на колени перед чемоданами. Укрепленные застежки едва слышно щелкнули, изнутри почему-то повеяло дорогими духами. Такими пользовалась Ильсира – подруга, у которой я как раз и отдыхала.

– Не поняла!

Я так и замерла, продолжая стоять на коленях перед распахнутыми чемоданами. Где моя одежда? Где моя форма, которую я захватила «на всякий случай»? Что за яркие надушенные тряпки?

Я подцепила пальцем нечто ярко-синее с блестками, потянула на себя и присвистнула: да в таком платье спать стыдно, а уж выйти...

Лихорадочно порылась в груди тряпок, потом обессиленно уронила голову и тихо пробормотала про сексуальные связи нарров и одной подружки-засранки. Так, где мой кристалл?

Он нашелся в сумке, которую я успела прихватить с собой. Ну понятно, почему меня на свидание приглашали: в портал забрали с пляжа, в чем была. Хорошо хоть не успела в тот момент раздеться, так что прибыла в широких брюках из тонкой ткани, с пляжной сумкой и в белой безрукавке. Переодеваться в городе было некогда, так как приказ звучал четко: сразу направляться в казармы для получения задания. Вот я и направилась.

Ильсира ответила сразу. Едва в кристалле появилась ее сияющая мордашка в облаке рыжих волос, как я рявкнула:

– Вещи! Наррова дочь...

– Значит так: твоя одежда – кошмар, тебя выдернули из отпуска, так что все будет выглядеть естественно, это лучшие наряды, что я отыскала, твои тряпки я не сожгу, но спрячу подальше. И это, соблазни уже своего Рига, а то вздыхаешь и вздыхаешь. Так что грудь вперед, дорогая, там тебе есть что показать. И не смей на меня орать даже мысленно, я беременна!

После чего Ильсира разорвала связь, а я осталась тупо смотреть на кристалл, пока в ушах растворялись остатки ее трескотни. Поверить не могла, что она на такое решилась. В этот момент я сильно пожалела, что когда-то спасла ей жизнь.

Не выйди замуж за лорда, Ильсира имела все шансы сделать карьеру на поприще шпионажа. Глядя на хрупкую рыжеволосую девушку с огромными голубыми глазами и невинным выражением лица, никто даже заподозрить не мог, что она способна на коварство.

Но вот передо мной лежит шелковая блузка, приятного цвета топленого молока, которую она уговаривала меня купить еще вчера, но я прошла мимо. Почему я, опытный воин, способная обнаружить замаскированного вражеского лазутчика, не увидела, что она ее купила?!

Порывшись в вещах и не обнаружив искомого, бросилась ко второму чемодану. Среди вороха эльфийского белья, на самом дне, нашла свои кинжалы. С облегченным вздохом достала их и прижала к груди, как мать – ребенка.

Все же инстинкт самосохранения Ильсира не потеряла, я бы собственноручно свернула ее тонкую шейку, забудь она про них. Немного успокоившись, стала перебирать вещи, оценивая размер постигшей меня катастрофы. Гоблин вислоухий, да мои проблемы выше неприступных пиков Аннг!

Что мне делать с этой кучей кружевного дорогого безобразия, больше подходящей для обительницы дома наслаждения?! Паршивка не положила ни одного клочка моего нижнего белья, а также забыла про утягивающие лифы, которые я заказывала и шила за бешеные по моим меркам деньги. Как я теперь на лошади скакать буду?! Мне хватило улюлюканий вслед, пока я в пляжной одежде неслась верхом сегодня. Хорошо еще, что было раннее утро, и то позора не оберешься. Даже Риг, который всегда воспринимал меня как товарища по оружию, нет-нет да задерживал невольно взгляд на моем декольте во время разговора.

А если военное положение? И что тогда делать?

«Может, Ильсира в чем-то и права», – шептал внутренний голос. В другой ситуации ее план привлечь внимание Рига с помощью всех этих тряпок мог бы и сработать. Да только в условиях предстоящего задания мне грозило лишнее внимание всех остальных мужчин. Да, давненько я носов и пальцев не ломала, с таким гардеробом придется вспомнить, как отваживать дебилов, возомнивших себя поклонниками моей красоты.

И ладно бы всей красоты. Но обидно, когда тебя воспринимают как нечто, прилегающее к двум сиськам.

Будь проклят тот день, когда я заикнулась Ильсире о моей симпатии к Риграссу! После этого подруга вцепилась в меня, как нарры в добычу, требуя при встречах малейшие подробности нашего общения.

Встав, я прошлась по комнате, успокаивая себя. Подошла к кувшину с водой и, полив на руки, умылась над тазиком, остужая щеки, а потом гладко прилизала растрепавшиеся волосы. Плести боевые косички нет времени, да и в этом тряпье я буду смотреться смешно с такой прической. Туго затянула волосы в низкий хвост, а потом закрутила их и спрятала пучок под сетку для волос. Ильсира убеждала меня, что с такой прической я выгляжу благородно и утонченно. В дорогу придется надеть то, что есть. Напущу на себя неприступный вид, и пусть все решат, что так и задумано. В конце концов, моя задача – охранять танцовщицу, чтоб ее продрало. Всегда можно сказать, что таким нарядом я отвлекаю повышенное внимание от нее и создаю обманчивое впечатление у теоретического врага.

Ага, а пока враг пялится на грудь, бить его мечом.

Бежать к интенданту и умолять его выдать мне новую форму было бесполезно. Даже если я приложу к своей просьбе большую мзду, он ничем не сможет мне помочь. Из-за нестандартных форм я одежду себе шила на заказ, а выданное или было мало в груди, или болталось шатром вокруг шеи. Не хочу быть похожей на пугало и стать предметом насмешек, наслушалась в свое время сполна.

Придется исходить из того, что имеем. Позже позвоню Ильсире и потребую переслать мне форму в ближайший город, который мы посетим по пути, и объясню, как сильно она не права. Сейчас звонить ей бесполезно, знает, что буду сильно ругаться, и не ответит, зато через несколько дней сама начнет названивать и требовать подробностей.

Смирившись, стала сортировать вещи, отбирая хоть приблизительно подходящее в дорогу. Блестящее синее платье полетело вон, как и пестрая юбка с разрезами до бедер. Под руки попался костюм оливкового цвета – зауженные брюки и стильный удлиненный жилет, к которому прилагался широкий пояс. Вот оно! Ильсира наверняка купила его из-за цвета, напоминающего летнюю форму моего мундира. Под жилет подобрала блузку с воротником-стойкой, пышными шифоновыми рукавами и узкими манжетами. На вечер жилет легко заменить жакетом.

В конце концов, можно потерпеть пару-тройку дней.

Времени на раздумья не было, мне еще к начальству идти, и я быстро переоделась в обновки. Покрутившись перед небольшим зеркалом, вынуждена была признать, что все сидит хорошо, если не сказать – идеально. Закрались подозрения, что акцию с подменой чемоданов Ильсира готовила заранее и не без помощи своего портного. Наверняка мерки тайком с моих вещей сняла. Ну, подруга! Чтоб тебе зелье приворотное подлили, на гоблина настроенное!

Запихнув впопыхах оставшиеся вещи в один чемодан и спрятав на теле кинжалы, которые придали уверенность, поспешила на выход. Разбираться некогда, ненужное по дороге выброшу. Такие тряпки надевать можно или шлюхам, или в спальне.

Сожалеть о том, что грудь нельзя втянуть, как, например, живот, я начала, уже когда спустилась на первый этаж. Благо рядовые в нашем здании появлялись редко и неохотно, зато сейчас, как назло, рядом с лестницей столпились Риграсс и два капрала. Стоило мне появиться, как наступила тишина. Даже пробравшаяся в здание муха внезапно начала летать беззвучно. И в этой тишине я наблюдала, как вытягиваются лица мужчин, а их взгляды сами собой устремляются на ту часть, которую я так старалась замаскировать. Ну да, обычно я ухитрялась утянуться почти до второго размера, а тут пышный четвертый.

Нарры вас задери! Это просто сиськи! Они и у вас есть!

– Капрал Маррингл, с тобой все в порядке?

«Какого нарра драного ты так вырядилась?» – явно слышалось мне. Да и голос Риграсса намекал на странность одежды.

– Капитан, все в порядке. Я направляюсь к мэру.

– За мной, – последовал короткий приказ, которого послушаться я не могла.

– А нам можно? – «ожил» один из капралов. Судя по похабному взгляду, он уже придумал, чем мы могли бы заниматься наедине.

Самоубийца...

- У вас есть приказы, - холодно отрезал Риг, - выполнять. Капрал Маррингл...

Я направилась следом за Риграссом, который шел в сторону кабинета мэра. Ему-то туда зачем?

Оказалось - не туда. Не дойдя пары метров, Риг развернулся и уставился на меня. В упор, нахмурившись так, что густые брови столкнулись на переносице.

- Где форма? - его шепот отдавал рычанием. - Почему одета не по уставу? Арджана, ты в своем уме? Мы выступаем через час. Хочешь, чтобы мэр тебя разложил прямо на столе?

- В первую очередь я - капрал императорской военной части, - парировала холодно. - Если кто-то забудет об этом, то мне придется напомнить. Думаю, мэр ценит меня за службу, а не за другое. С формой возникла проблема.

Которую и рассказала Ригу, прикрепив парочку заковыристых ругательств. Капитан перестал хмуриться, тоже выругался и шагнул в сторону:

- После разговора с мэром напиши своей подруге-идiotке и потребуй переслать твою форму срочным порталом. И пусть сама оплатит его открытие. Ближайший город, где можно будет это сделать, - Чори.

- Маршрут выдаст мэр?

- Да, у каждого своя карта, прочесть может только владелец.

Я присвистнула:

- Подобная секретность не возбуждает.

- Иди, Арджана.

А долбись оно все...

Конечно, я пошла. Мэйра уважала и верила, что все же у него есть принципы. Одно дело – соблазнять гражданских, другое – меня. Я три года под его командованием, думаю, вполне приличный срок для того, чтобы понять: мне никто не нужен.

Эх, никто, кроме Риграсса, чтоб ему пусто было везде и всегда.

Глава вторая

Мэйр Саргон занимался тем, что ненавидели все мы: бумажными делами. На легкий скрип двери так быстро вскинул голову, что у меня закралось подозрение: он был бы рад любому – как поводу оторваться от рутины.

– Кап... – начал он и замолчал.

Да чтоб вас белки драли! Мужчины, вы чего?

– Капрал Маррингл, почему в таком виде?

Пришлось по второму кругу объяснять отсутствие формы. Пока говорила, внимательно наблюдала за реакцией мэйра. Высокий и мощный, как и все орки, в самом расцвете сил, в идеально сидящей темно-зеленой форме с серебряными мэйрскими погонами. Загорелая лысина поблескивала от магических светильников, а черные глаза разглядывали меня строго и... чтоб вас трясуха пробрала, взгляд становился все более масляным. Да, видимо, он тоже не ожидал увидеть у меня такие, кхм, прелести.

– Капрал... – Саргон повторил указания Рига с небольшими допущениями. – Нам уже выступать скоро. За такое и под трибунал можно. Давай, чтобы после Чори я тебя в таком виде не встречал. Сейчас отправляйся к своей роте, а перед этим... замотайся, что ли. Бинты есть, которые для фиксации после вывиха применяем? Нет? Ну возьми у интенданта.

Он шумно сглотнул и протер лысину рукой, отчего она заблестела еще ярче. Честное слово, готова его была пожалеть, но вот не получалось. Только чурбан,

совсем не разбирающийся в женщинах, мог предложить такое! Приложить к своей груди бинты, которые носили на ноге или руке мужчины? Разбежалась!

И пусть умом понимала, что бытовые заклинания чистят вещи одинаково хорошо, но ничего не могла поделать с чувством брезгливости. Нет, одно дело на войне, там мысли простые: выжить. И есть будешь, что найдешь, и нацепишь что угодно. Я как-то десятки километров перемещалась в свежесодранной шкуре. Но сейчас мирное время!

Оставалось с тоской вспоминать специальное белье, которое я по дурости взяла все с собой и которое не положила в чемодан Ильсира. Знала бы она, что, неприятное на вид, стоило оно не намного меньше эльфийского.

А еще в душе зарождалась обида. Мэйру удалось меня уязвить. Я не зеленый юнец, участвовала в боях, имею медали за храбрость, а они косятся на мою грудь так, будто обнаружили нечто постыдное. Когда мне на задании пришлось пастушку изображать и снимать часовых, именно достоинства бюста помогли отвлечь внимание и сделать все тихо. Это никого не покорило. Когда перед юнцами ставит меня в пример за прохождение полосы препятствий, стыдя их, – то это нормально. А тут надо же, нашли у меня половые отличия.

Не собираюсь стыдиться того, что я женщина!

– Никак не могу замотаться, – глядя поверх его головы, отчеканила я, выпятив грудь. – К бинтам нужно привыкать. Если недостаточно затянуть – будет спадать, а если перетянуть – можно нанести непоправимый вред здоровью, что затруднит выполнение задания.

Скосила взгляд на Саргона: тяжело дышит открытым ртом и не сводит взгляда с моих малышек, натянувших ткань жилета. Пальцы его нервно скомкали лист бумаги на столе.

– Уйди с глаз моих! – просипел он.

– Есть! – Я стукнула себя кулаком по груди, выражая почтение. За непроницаемым выражением лица скрывая мрачное удовлетворение от того, как мэйр пошел красными пятнами. Развернувшись кругом, покинула кабинет.

– Что на тебя нашло? – спросил нагнавший меня Риг, сжимая в руках мятый лист бумаги. Кажется, это приказ о переносе моего отпуска.

– А ты не понимаешь?

Взгляд на Рига показал, что тот действительно не понимает.

– Посмотрела бы я на тебя после приказа перемотать свой стручок бинтами, чтобы он не смущал нашу сопровождаемую дамочку, и отправляться в дальний путь верхом, – буркнула, отворачиваясь.

Слишком я была зла на всех. Испорченный отпуск, выходка Ильсиры, свалившаяся на голову поездка, к которой не было времени подготовиться, и в довершение мэйр, гулко сглатывающий слюну от одного вида моей груди. Ну правда, неужели это повод перестать видеть во мне воина?

Я прошла несколько шагов, прежде чем поняла, что Риг не идет рядом. Оглянувшись, увидела его замершим на месте и провожающим меня удивленным взглядом. Встретившись со мной глазами, он ухмыльнулся.

– Будем считать, что я понял и проникся причиной твоего недовольства, – произнес капитан, и тут же его лицо приобрело коварное выражение. Он шагнул ко мне плавной, скользящей походкой почуявшего добычу хищника, и лишь усилием воли мне удалось не попятиться.

– Только ты ошибаешься, – приглушенно выдохнул Риг мне в лицо, непозволительно сокращая между нами расстояние и обдавая запахом коричной пастилки. – У меня там отнюдь не стручок, Птичка. Подумай о том, чтобы сменить любовника.

Жар опалил мои щеки, а от близости Риграсса и вспыхнувшего между нами напряжения внутри все натянулось, как струна. Его взгляд опустился на мои губы, а потом еще ниже и замер на груди.

– Но я не в обиде, ты тоже хорошо скрываешь свои достоинства.

Да глаза тебе на задницу, что ж такое-то!

Риг поднял взгляд на мое лицо. Впервые за все то время, что мы знакомы, он смотрел на меня как на женщину.

– Идем, представлю тебя твоему взводу, – прерывая наш зрительный контакт, уже другим тоном произнес он и зашагал вперед.

Тихо выдохнув и унимая бешеный ритм сердца, на ватных ногах я пошла за ним. И впервые подумала о том, что у выходки Ильсиры с моим гардеробом есть и положительные моменты. Но ее вины это не умаляет. Проблем все равно больше. Стоит старой братии увидеть меня в таком виде, и шуточек не оберешься в лучшем случае, а в худшем рука устанет зуботычины давать особо смелым.

В глубине души всегда восхищалась умением Ильсиры преподносить себя и вертеть мужчинами одним только взмахом ресниц. Ей вслед вздыхали и провожали взглядами с поволокой. Она мне тысячу раз твердила, что стоит мне только изменить гардероб и поведение, и я смогу не хуже.

«Ладно, я копировала поведение самки руза в брачный период, когда как-то столкнулась нос к носу с самцом. В период гона они агрессивны и на своей охотничьей территории способны демона разорвать на части, а у меня даже оружия не было. Пришлось выкручиваться. Так неужели Ильсиру не скопирую?» – спросила сама у себя. Гардероб у меня новый, осталось дело за малым.

Вызвав в памяти образ подруги, замедлила шаг. Повела плечами, выпрямляясь, и ступать стала мягче, женственно покачивая бедрами. Несколько шагов дались с трудом, все тело было как деревянное, но потом я поймала ритм, и дело пошло.

Нет, я не виляла задницей, как простолюдинки на ярмарках для привлечения внимания кавалеров, а плавно несла себя. Ильсира как-то сказала, что весь секрет в том, чтобы представить у себя на голове чашу с водой, которую нельзя расплескать. Поэтому никаких резких движений, только плавность и грациозность.

«А еще на женских губах как можно чаще должна царить легкая загадочная полуулыбка, точно знаешь какую-то тайну», – вспомнила я наставления, которыми она меня потчевала. Пусть я и пропускала их мимо ушей, но в памяти отложилось.

Я попыталась придать лицу соответствующее выражение. Куда-то спешащий солдат, шагах в десяти, споткнулся и едва не упал, случайно посмотрев на меня.

«Мужчины любят внимание и сочувствие», – прозвучали в голове слова подруги, и на волне нового образа я послала пареньку по возможности сочувствующий взгляд и улыбку. Изображать что первое, что второе было непривычно.

У глазающего на меня новобранца нервно дернулся кадык. Его ноги заплелись, и он полетел на землю. Когда Ильсира говорила, что мужчины еще будут у моих ног, я себе это несколько по-иному представляла.

Спустя два часа мы выступили из казарм. К тому времени я поняла две вещи: ненавижу мужчин и люблю свой взвод из пятнадцати человеко-орков. То есть десять человек и пятеро орков. Притирались мы с ними долго, но зато теперь действовали единой командой. И они единственные сегодня, кто не закапал слюнями все вокруг. Ну ладно, почти не закапали.

Риграсс ехал впереди роты, на массивном гнедом жеребце с красными глазами и короткой жесткой гривой. Порода эта называлась «акадийские боевые». Говорят, их специально выводили для воинов. Но когда мне предложили такую тварь, то отказалась. Пусть у меня обычная лошадь, зато я сплю спокойно. А глядя на этих, вечно гадала: они сожрут хозяина, если проголодаются, или пойдут себе зайцев отлавливать?

Солнце уже изрядно припекало, благо над головами Риграсс раскрыл отражающий полог. Я вспомнила белый пляж, теплое море и подавила вздох. Ничего, зато будем считать, что сэкономила отпускное жалованье. Тем более раскаленные улицы Оноры с ее белоснежными домами вполне могли сойти за прибрежный город. Разве что воздух не морской, а сухой и сейчас прозрачный от жары.

– Капрал Маррингл...

О, а вот и самка кодора с лиловой задницей!

– Капрал Ррынара...

Эта орчанка почему-то искренне считала, что я – мировая угроза, которую надо уничтожить. По крайней мере, ее взгляд так и намекал мне об этом.

– С каких пор нам дозволено передвигаться одетыми в тряпки гетеры?

– С каких пор ты знаешь, как выглядят тряпки гетеры? – спросила в ответ.

– Мэйр расстался с любовницей, – протянула Аррша таким тоном, что у меня зачесался затылок.

Массивные плечи орчанки были немногим меньше по размаху, чем у Риграсса. Раскосые черные глаза смотрели на мир сурово и без тени юмора, а ежик волос по центру черепа напоминал гребень боевого кодора. Такая чешуйчатая пустынная зверюга с дурным нравом.

– Все расстанутся, – меланхолично ответила я. – Секс – штука приятная, но, увы, непостоянная.

– А кто-то старается побыстрее занять теплое местечко?

– Так вот что ты считаешь теплым, – протянула я в ответ. – Понимаю, мэйр теоретически твой напор выдержит.

Аррша побагровела. Видимо, как и я, вспомнила тот инцидент в таверне, когда от нее удрал понравившийся мужчина. Не просто удрал, а с криками: «Спасите! Насилуют!»

– Иди ты в задницу! Тебя, что ли, выдерживают? У самой слишком часто любовники сменяются, – зло бросила она.

– Завидуй молча, – ответила свысока и отъехала от нее.

Вот и поговорили. Ну не любили меня орчанки-воины.

Никто не знал, что мужчины, с которыми меня видели в ресторациях, друзья моего отца и знакомы мы с детства. Через них он, втайне от жены, передает мне

вести из дома и мелкие подарки. А в городе я давно сняла комнату, куда заваливаюсь отоспаться в увольнительные, а все считают, что я кувыркаюсь с любовником, раз не прихожу ночевать. Зато это помогает держать на расстоянии мужскую братию. Пусть лучше думают, что я уже с кем-то сплю, чем считают недотрогой и делают ставки на то, кто меня первый соблазнит. Было и такое в моей жизни.

Обычно важные миссии провожают в дорогу с помпой, но на этот раз отправлялись мы тихо и собирались все за городской стеной. Еще и дату отправки на несколько месяцев раньше перенесли. Вероятно, спешка объяснялась тем, что опасаются срыва миссии. Но это лишь мои предположения. Даже Риграсс не в курсе.

Да и так все ясно, судя по количеству солдат в отряде, а еще и маги сейчас подъедут. Даже не зная их точного числа, готова была поспорить, что точно не один и не два. Обозы с подарками уже доставили, а провиант мы подвезли. Риграсс спешил, чтобы не волновать тягловых лошадей своим акадийским боевым жеребцом, и пошел осматривать обоз, раздавая указания. Аррша, самка нарра, под шумок увязалась за ним. Риг хоть и не орк, но стать имеет внушительную, и она на него уже давно облизывается, но переходить к привычным активным действиям к старшему по званию опасается. Субординацию еще никто не отменял.

Я держалась чуть в стороне, наблюдая за медленно ползущей очередью в город, состоящей из крестьян с товаром и торговцев. Выходной, базарный день. Хотела уже спешиться и размяться, когда у городских ворот увидела некоторое столпотворение. Выехала группа всадников, и хоть одеты они были в гражданскую одежду, военную выправку магов узнала без труда. Среди них выделялся золотым блеском волос один. Точно эльф. Он отличался более субтильным сложением, присущим остроухим. Наверное, тот самый прославленный дипломат – Иррилий Мощь Ветра. В столице это имя на слуху, только и говорят о его последней успешной миссии. Надо же, главные шишки пожаловали, и даже без опоздания. Редкое явление.

Всадники направились к нам, и, завидев их, Риграсс поспешил навстречу. Эльф и трое магов спешили, а двое остались верхом, сканируя ленивым взглядом всех присутствующих. Пока приехавшие обменивались с нашим капитаном приветствиями, я изучала эльфа. При ближайшем рассмотрении не такой уж он и задохлик. Но слишком красив, не в моем вкусе. Слышала, по этому остроухому

многие дамочки при дворе томно вздыхают.

Любопытно, этот хлыщ такая же высокомерная задница, как и все эльфы?

Как будто услышав мой вопрос, эльф-дипломат посмотрел в мою сторону. И улыбнулся. С трудом подавила нервное желание оглянуться и убедиться, нет ли кого за моей спиной. Но внутри дрогнула, когда он зашагал ко мне, не отводя взгляда.

– Надеюсь, мы не заставили вас долго ждать, о прекраснейшая? – обратился он ко мне.

Мои глаза округлились, левый нервно дернулся. Я не понимала, какой бешеный нарр его укусил, а остроухий, представившись, принялся всю заливать, как он рад меня лицезреть и насколько восхищен красотой. Может, дипломат немного сошел с ума? Все же работа у него нервная, требует умственных напряжений.

– Признаться, я ожидал увидеть изнеженную барышню, думал, вы приедете в карете, – делился он впечатлениями.

От таких слов моя рука автоматически потянулась к кинжалу, но этот гоблин вислоухий по-своему понял мой порыв.

– Позвольте помочь вам спешиться.

Я и глазом не успела моргнуть, как меня стащили с лошади. Не будь я шокирована, подивилась бы силе в его руках. Меня подняли как пушинку.

Меня! Капрала!

– Восхищен!

Мне поцеловали руку и стрельнули таким взглядом синих глаз, что сердце задумчиво прищурилось. А потом подозрительно начало отбивать более частые удары.

Потрясенная, я хватала ртом воздух, моля богов дать мне сил не прикончить придурка. Все же дипломат, вещь полезная. Ведь не будет ничего страшного, если я сломаю ему челюсть? Он заткнется и перестанет нести бред. О, нарры, нельзя ему челюсть ломать, это его рабочий инструмент. Трибунал мой поступок не одобрит и не поймет. Даже если буду объяснять, что таким образом помогала мозгам Иррилия встать на место.

Нет, я всегда подозревала, что у этих пустозвонов с головой не порядок. Может, он на мне так речь репетирует? Неважно, терпеть я такое больше не могла. Бросила быстрый взгляд в сторону Рига, но тот и сам стоял с отвисшей челюстью и вытянувшимся лицом, а вот Аррша сверлила меня ехидным взглядом. Теперь эта стерва меня насмешками замучает. Подумать только, меня, боевого капрала, как беспомощную девицу снимают с лошади и целуют ручки. Убью!

В голове промелькнуло, что чисто номинально мы еще не все в сборе, нет танцовщицы, и пока отправиться в путь не можем, а значит, не приступили к выполнению задания, и я этому гоблину вислоухому ничего не должна. Ну, он сейчас получит!

– Капрал Маррингл, отставить! – рыкнул Риграсс, слишком хорошо меня знавший, но было поздно.

В шею ушастого уже упиралось острие кинжала.

– Руки уберите, если не хотите, чтобы я их укоротила, – с угрозой прошипела я, освобождая свою конечность и брезгливо протирая об жилет место, где кожи касались мужские губы.

К моему сожалению, эльф не испугался. В его глазах застыло изумление и ни капли страха. Он опустил взгляд, и я перевела свой за ним. Раздери меня нарры! Он смотрел на мой бюст, упирающийся в его грудь. Ткань блузки натянулась, демонстрируя эльфийское кружево под ней.

– Вижу, не ко всему эльфийскому вы столь непримиримы.

От бархатного тембра голоса мурашки побежали по коже. Из-за странной реакции тела я еще больше взбесилась. Но тут мелодичный звон колокольчиков на мгновение отвлек меня от ковыряния дыр в шее ушастого. Я бросила быстрый

взгляд в сторону городских ворот, откуда к нам приближался роскошный экипаж, и тут случилось непредвиденное – меня обезоружили! Меня!!! Не ожидала такой прыти от ушастого.

– Неплохо. – Он как ни в чем не бывало рассматривал отобранный клинок. – Харршанская сталь, отлично сбалансирован. Сделан под вас. Узнаю работу Морууза.

Что? Откуда?! После завершения учебы в академии гордый отец привел меня к мастеру, заказав кинжалы и отвалив кучу денег. Они с Моруузом давно знакомы, и только поэтому он взялся за заказ. Его время расписано на год вперед, и так просто к нему не попасть. Во время войны эти кинжалы не единожды спасали мне жизнь, и с ними я чувствую себя защищенной. А еще это кусочек нашей тайны с отцом. Об этом подарке мне его жена до сих пор не знает.

– Будьте осторожны. Их нужно поить лишь кровью врагов и использовать для защиты. Разве вы не знали?

Знала, конечно. Раньше их было пять, а сейчас осталось четыре. Морууз заговаривал сталь. При правильном использовании их невозможно потерять или украсть. Они всегда возвращаются к хозяину. Но на войне или ты, или тебя. Приходилось убивать тех, кто тебе напрямую не угрожает, и один кинжал покинул меня при форсировании болота, я даже не почувствовала потери.

Но как он смеет меня поучать?! Словно сопливаю девчонку. Давненько меня так не отчитывали, поэтому ответила не церемонясь, грубо:

– Грабли не тяни, куда не просят. И не лапай, не твое!

И забрала у него клинок.

Надо же, когда я угрожала кинжалом, эльф и то более открытым был, а после моих слов эмоционально закрылся, став холодным и до зубовного скрежета вежливым.

– Приношу свои извинения, капрал Маррингл. Ваш внешний вид ввел меня в заблуждение.

Эльф отошел, потеряв ко мне интерес. Риг остался стоять с магами, но взглядом обещал разбор полетов, а Аррша не упустила своего, ехидно бросила, проходя мимо:

– Я же говорила – тряпки гетеры!

Но я не обратила на ее укол никакого внимания. Гораздо сильнее меня задело разочарование, мелькнувшее в глазах эльфа. А ведь я его послала еще довольно прилично, без крепких выражений, но буквально почувствовала, как упала в его глазах. И это неприятно скребло в глубине души. Рядом с ним я ощутила себя деревенщиной.

Хотя какое мне вообще дело до этого?!

Глава третья

Все очень быстро забыли инцидент с эльфом, так как крытый экипаж, сверкающий под солнцем, остановился совсем рядом с моим взводом. Я едва не присвистнула, оценив навскидку его стоимость. Экипаж явно не из тех, которые «только сегодня со скидкой тридцать процентов и бархатные подушечки в подарок». О нет! Его явно изготавливали на заказ. Одна роспись золотой краской чего стоит. Особенно впечатляло изображение гаиры, выложенной мельчайшими бриллиантами. Гаиры – изящные птицы, чьи брачные танцы – настоящее произведение искусства. Да и сами они прелесть – белоснежное оперение, а хвост яркий, напоминающий радугу.

Кажется, я знаю, кто прибыл в экипаже. Судя по молчанию вокруг – догадывались все.

Дверь открылась мягко, до меня, стоявшей ближе всех, донеслась волна сладких духов. Пришлось едва заметно сморщиться, чтобы не чихнуть.

Следом за запахом возникла и его обладательница. Вот тут я даже обиделась на Арршу. Я похожа на гетеру? Да вы сюда посмотрите!

Девушка, что выпорхнула из экипажа, выглядела прелестно. Эдакий редкий цветок, с любовью выращенный и выпестованный в самой лучшей оранжерее. Рыжие локоны, уложенные просто, но изысканно, точеные черты лица, огромные синие глаза и пухлые губы.

– Неужели это... – ее грудной голос разбил тишину над площадкой. – О, лорд Иррилий! Я так рада вас видеть! Хоть одно знакомое лицо!

Я переглянулась с Ригом, затем мы оба, с одинаковыми ухмылками, уставились на эльфа. Тот же явно справился с секундным изумлением и галантно кивнул. Легкий такой кивок, означающий вежливость перед посторонним, но важным человеком.

Согласна, эта дамочка – на данный момент ценный груз.

– Леди Тильда, вы просто осветили нашу миссию своим появлением.

– Я так волнуюсь, так волнуюсь!

Я прикусила губу: ну да, так волнуется, что не забывает подобраться к дипломату поближе. И вырез на дорожном костюме низковат, и кружева подчеркивают выглядывающие полушария.

Где мой мундир?!

– Леди Тильда, не вижу причин для беспокойства. – А вот Риграсс был по-военному прямолинеен. – С вами будет одна из лучших императорских рот, а за вашу безопасность отвечает взвод под командованием капрала Маррингл. Она опытный и отличный воин, отличилась на войне.

– О, я слышала про нее.

Тихий голос принадлежал второй девушке, выбравшейся из экипажа. Я и до этого понимала, что Тильда прибыла не одна, а вот сейчас увидела ее спутницу.

Полная противоположность танцовщице, что когда-то покорила императора, а теперь рвалась в гарем. Я спешно прокрутила в голове то, что успела прочитать

о грузе. Да, с Тильдой должна была отправляться какая-то дальняя родственница, находившаяся при танцовщице на правах служанки.

– Извините, – произнесла так же тихо брюнетка с гладко убранными волосами, – просто у наших соседей муж мадам Бактон служил под началом капрала Маррингл во время войны и часто упоминал отчаянную девчонку, когда речь заходила о сражениях.

Девушка с живым интересом рассматривала меня и чуть застенчиво улыбалась, а я, хоть убей, не помнила, кто такой Бактон.

– Дианта, займись вещами, – бросила Тильда через плечо и с легким недовольством посмотрела на меня.

Подозреваю, что недовольство было вызвано тем, что после слов девушки внимание магов переключилось с нее на меня.

Дианта тут же склонила голову, а танцовщица послала ослепительную улыбку эльфу и оглядела пятерых магов, двое из которых как будто только пара лет как из академии, один уже далеко не молод, а двое остальных весьма-весьма.

– Так вот в чьих руках будет наша безопасность. Представьте меня, – попросила она эльфа и принялась очаровывать магов, расточая восхищенные взгляды и улыбки. Главным у них был тот, кто постарше, Адарант Тиуссон. Я с ним лично не знакома, но наслышана. Опытный маг, участвовал в двух войнах, но абы кому и не доверили бы миссию.

– Ты что творишь? – шикнул на меня Риг, подойдя поближе. На танцовщицу он перестал пялиться сразу после того, как она его демонстративно проигнорировала, не удостоив своим вниманием. Кажется, для нее он мелкая сошка, как и все мы. – Твое счастье, что он не стал жаловаться и простил твою выходку.

– Это я ему простила, что он руки свои тянул. Заметь, я ни одного пальца не сломала.

Кажется, я это громко сказала. Эльф бросил на меня быстрый взгляд.

– Судя по тому, как он тебя разоружил, не уверен, что тебе бы удалось.

– Нет, просто я детей, убогих и... дипломатов не бью, – нагло заявила я Ригу, и, судя по тому, как остроухий заиграл желваками на лице, это он тоже услышал.

Мое настроение стремительно поползло вверх. Стало еще лучше, когда лицо танцовщицы скисло, стоило ей увидеть приготовленный дорожный экипаж. Но не думала же она ехать в своей блестящей погремушке? Что эффектно смотрится на городских улицах столицы, совсем не годится для дальнего путешествия.

Видя разочарование прелестницы, ее поспешили умаслить, сообщив, что воспользуемся порталными кристаллами и существенно сократим путь.

А вот эта информация уже заинтересовала нас с Ригом. Ничего себе император расщедрился! За время войны все рудники, где добывали органий, выработали, и теперь эти кристаллы стоят баснословно дорого. А для переброски нас всех понадобится не меньше двадцати, чтобы замкнуть контур.

«Или он так спешит от бывшей любовницы избавиться, усылая ее, что ничего не пожалел?» – промелькнула ехидная мысль.

Все были в сборе, и маги пошли готовить переход. Танцовщица вернулась к своему экипажу и отдавала распоряжения вознице. Закончив, взглянула на меня.

– Как вас там... – обратилась ко мне, но я даже ухом не повела. – Капрал! Помогите перенести мои вещи в дорожную карету, – свысока приказала, низводя до своей служанки.

Забавно, она действительно уверена, что я начну таскать ее тряпки? Я повернула к Тильде голову и выдержала паузу, глотая рвущиеся с языка ругательства. Нет, все же прав был Риг, выбрав меня, а не Арршу. Иначе после такого оскорбления путешествие этой курицы закончилось бы, так и не начавшись.

– Ваши сундуки угрожают вашему здоровью? – поинтересовалась у нее.

– Что за глупость! – фыркнула танцовщица.

– Тогда не беспокойте меня по пустякам, я отвечаю за сохранность вашей шкурки, а не ваших тряпок.

– Что вы себе позволяете! – вспыхнула Тильда, но я повернулась к ней спиной, подбирая поводья у пощипывающего траву жеребца и запрыгивая в седло. Красотке пришлось задрать голову, бросая на меня гневные взгляды, но это беспокоило мало. Следовало сразу поставить ее на место, а не то не успею оглянуться, как буду вынуждена исполнять все капризы вздорной дамочки.

Меня больше интересовал сам портал. Я пользовалась обычными, а этот разрабатывался вместе с высшими демонами. Ходили слухи, что те маги, что работали над порталами, получили знания, о которых поклялись не распространяться. Высшие пришли из другого мира, чуть больше ста лет назад, следом за прорвавшейся в наш мир черной нечистью. В итоге остались здесь, в Андорре, так как их родной мир погиб.

А еще меня мучила мысль: если мы прыгаем порталом нарр знает куда, то как я получу свои вещи? Но уподобляться фифе не желала и не стала с этим вопросом лезть к Ригу. Не до того ему, танцовщица побежала жаловаться, но на все ее возмущения капитан лишь бросил на меня короткий взгляд и послал пару ребят перенести Тильдины сундуки, а саму сопроводил к экипажу и попросил устраиваться, так как мы выезжаем.

Планы немного поменялись, нам сейчас, скорее всего, в Нерд, это несколько часов пути. Во время войны оттуда перебрасывали элитные императорские войска порталами, и есть подготовленная площадка.

Вещи танцовщицы перенесли быстро, но вот запихнуть ее в экипаж оказалось затруднительно. Эта фифа как будто специально тянула время. Кривила нос от дорожного экипажа и уговаривала разрешить поехать в своем. Маги – народ бывалый, и на женские прелести, щедро им демонстрируемые, не повелись. Потом она гоняла Дианту то за подушками, то за подставкой для ног, то попросила достать из уже упакованного саквояжа ароматические масла, так как ей не понравился запах в экипаже.

Все это можно было объяснить вздорным характером, но вот взгляды Тильды, бросаемые в сторону городских ворот, наталкивали на мысль, что она кого-то ждет. Неужели императора?! Тогда зря, он сейчас перед женой примерного супруга изображать будет, налаживая мир в семье.

Не знаю, сколько бы это длилось, но тут к ней подошел сам Адарант Тиуссон и предложил ехать верхом, если предоставляемый транспорт ее не устраивает. Тут уж Тильда резко забеспокоилась о цвете лица и все же с видом мученицы уселась в экипаж. Честное слово, все вздохнули с облегчением, и мы, наконец, смогли отправиться в путь.

Я не ошиблась – направились в Нерд. Путь до него был спокойным, и я бы наслаждалась дорогой, если бы не одно но. Портал спутал мне все планы. Думала позвать Талису позже, а теперь была не уверена, успеет ли она меня найти. Несколько часов я была как на иголках. Нервозности добавляли мужские взгляды, нет-нет да скользящие по моей фигуре. В который раз вздохнула о своем мундире. Когда я была в нем, на меня так не пялились.

И Риг ехал впереди с магами и эльфом. Вот светлые волосы последнего постоянно мелькали перед глазами. Блестящие, переливающиеся на солнце, они поневоле привлекали взгляд. Будь он женщиной, завистницы позеленели бы от злости. А так эльф, мельтешащий впереди, невероятно бесил, напоминая о том, как легко меня разоружил. Кто бы ожидал такую прыть от ушастого.

Прибыв к обеду на место переноса, большое утопанное поле, на котором до сих пор не росла трава, мы остановились. Маги между тем времени не теряли. Буквально через несколько минут, когда стало ясно, что все на месте, они аккуратно разложили двадцать один кристалл. Пентаграмма выглядела несложной, но что-то мне подсказывало: повторить такое мало кому под силу.

Бледно-голубые камни едва заметно светились и чуточку потрескивали от переполняющей их энергии. У меня все волоски встали дыбом, типичная реакция на излишнее количество магии. Едва заметно передернулась и услышала сильный голос мага. Говорил мэстр Адарант, помогая себе жестами. Как дирижер.

– Как только портал откроется, вы входите в него, не больше пяти существ за один раз. Не задерживаемся, не торопимся, возможны неприятные ощущения,

они пройдут в течение часа. Если начинается паника – завяжите глаза и попросите остальных перевести вас. У меня все. Через минуту портал активируется, приготовьтесь.

– Готовьтесь, – приказала я взводу, а затем вскинула взгляд к выцветшему от жары небу. Мой короткий, резкий свист пронесся над головами, кто-то обернулся, кажется, взвизгнула Тильда. Маги проигнорировали такие мелочи, они занимались порталом.

Клекот был мне ответом. Спустя десять секунд на вытянутую руку сел сокол. Я едва заметно поморщилась, несмотря на то что заранее обмотала руку куском кожи. Все же когти у Талисы были острые.

– Идешь со мной, – сообщила я строго, глядя в золотисто-янтарные круглые глаза. – Отдохнула, пока я в отпуске была? Что? Мало? Ну извини, мы люди военные, нас не спрашивают.

Талиса чуть наклонила голову и вдруг с шумом взмахнула крыльями. Это как раз с легким хлопком открылся портал. Выглядел он как и все порталы: сверкающее завихрение, сквозь которое проглядывала другая местность. Я поспешила встать впереди взвода, убедившись, что все на месте. И тут услышала недоверчивое:

– Сокол ахана? Вы серьезно?

Гоблиновы подштанники, я, конечно, краем взгляда видела всех вокруг, но вопроса от Иррилия не ожидала. Нарры подери, как он умудрился незаметно ко мне подкрасться?! Да еще и смотрел так, словно я обросла шерстью и начала перед ним брачные танцы.

Ответила исключительно приподнятой бровью. Мол, какие-то проблемы?

Дипломат посмотрел на меня, на Талису, та проскрипела вопросительно, на что я провела пальцем по перьям и проворковала:

– Хорошая девочка, хорошая. Здесь все свои.

После чего исключила дипломата из зоны внимания. Да, у меня сокол, и что? Талису я подобрала три года назад, со сломанным крылом и умирающую от жажды. Добавьте к этому подкрадывающихся рыканов – мелких тварей, похожих на слюнявых мышей, и станет понятно, в какой заднице находилась птица. Выхаживала я ее долго, упорно, заплатила целителям кучу монет, но Талису вытащила. Правда, после этого она решила, что я – ее семья. Соколы ахана живут стаями по три-пять особей. Самки охотятся, а самцы присматривают за яйцами и птенцами. Не знаю, что случилось с Талисой, но теперь она почти всегда рядом. Стоит позвать – прилетает сразу. Непостижимо, всегда ощущает, когда нужна. И каким-то образом чувствует моих недоброжелателей.

В портал я вошла вместе с Иррилием. Риг остался контролировать переправление людей и груза. Знакомое чувство, словно попала в вязкую жидкость, шаг, другой... и вот уже новое место.

Я с трудом удержалась на лошади, еще труднее оказалось сдерживать желудок. Тот рвался избавиться от еды. Пришлось пару раз глубоко вдохнуть, после чего сняла с пояса флягу и осторожно глотнула ледяную воду. Фух, вроде полегчало.

Нехорошие ощущения и правда проходили быстро. Почти все из портала появлялись бледно-зеленые, некоторые не выдерживали, удирали в кусты. Я поймала взгляд Риграсса и коротко кивнула, мол, все в порядке. Мои ребята действительно держались молодцом. Чего нельзя сказать о Тильде. Она появилась перед магами, что проходили последними и закрывали портал. Танцовщица, несмотря на то что цвет ее лица был куда лучше, чем у многих, издавала страдальческие всхлипы, пока к ней не подошел один из магов: высокий, худощавый, в темно-синем одеянии и с заколотыми вверх черными волосами. С каменным выражением бледного лица он провел рукой над головой удивленной Тильды и сообщил:

– С вами все в порядке.

– Мне плохо!

– Вы перенесли переход лучше многих, – отрезал маг и отошел к своим коллегам.

Я же насладилась злобными взглядами, которые Тильда кидала в спину брюнету. Но нагрубить магу она, понятное дело, не решилась. Зато вся ее желчь

вылилась на Дианту, нервам которой позавидовала даже я. Это ж надо – терпеть стерву и даже ни разу не заехать ей по морде.

Мы стояли на идеально круглой поляне, вокруг которой простирался лес. Здесь оказалось чуть прохладнее, свежий ветер заставлял кожу покрываться мурашками. Талиса взъерошила перья и что-то пробормотала. Она перебралась мне на плечо, куда я переложила кожаную подстилку, и теперь изучала незнакомую местность, как и я.

Мне не понравились хмурые лица магов и то, как они сгрудились. Как выяснилось, вектор перемещения слегка отклонился, и следовало выяснить, куда нас вынесло. Проблема больших порталов налицо. Лишь в крупных городах налажена сеть стационарных порталов, которые не дают таких погрешностей. Но с нами повозки с дарами и провиантом, а через стационарные с ними не пройти, они не рассчитаны на такие габариты.

Мы оказались в довольно затруднительном положении – вокруг лес. Следовало выяснить, где именно находимся, и выбраться на дорогу. Но перенеслись на приличное расстояние, я это по солнцу определила. Многих солдат после перехода рвало. Тут не угадаешь, все зависит от индивидуальных особенностей. Я хоть и не бегала в кусты, но мутило, и внутри как будто все органы перемешались. Совсем не удивилась приказу разбивать лагерь. Всем требовалось время прийти в себя, а пока посланные люди будут искать дорогу, можно перекусить. Это сейчас никто и думать не может о еде, а уже через час проснется дикий голод. Последствия прохождения порталом.

Я отпустила в небо Талису. Сокол покружил, но опасности не обнаружил. На северо-востоке Талиса увидела дорогу, это я по клетоту определила. Сообщила Ригу, в каком направлении отправлять людей. На обратном пути меня перехватила Дианта с просьбой разбить шатер для Тильды, ей очень плохо и нужно полежать. Знала, стерва, кого отправлять. Судя по умоляющему взгляду девушки, если я откажу, ей достанется на орехи.

– Конечно, сейчас распоряжусь, – с непроницаемым лицом кивнула я и была награждена облегченным выдохом.

– Спасибо!

– Не страшно ехать в незнакомую страну, полностью меня жизнь? – не удержалась от вопроса. Пока не поздно, я бы бежала от такой родственницы. Если она сейчас с ней так обращается, то чего ждать потом, когда деться в чужой стране Дианте будет некуда.

– Я сирота. Ближайших родственников, кроме Тильды, у меня не осталось. Мы должны держаться вместе и помогать друг другу, – несколько заученно ответила она.

Хотела бы я знать, сколько раз она повторяла себе это, убеждая терпеть.

– Есть большая разница между «держаться вместе» и «позволять собой помыкать», – тихо произнесла я.

Дианта отвела глаза.

– У Тильды сложный характер, но она не плохая, – ответила она и сбежала.

«Ну-ну! И кого хочешь в этом убедить?» – хмыкнула я про себя. Понимала, что это не мое дело, но девушку хотелось спасти. Слишком уж это напоминало мое прошлое, когда мне твердили о ценности семейных уз, но при этом относились как ко второму сорту из-за того, что я полукровка. И почему-то считали, что имеют полное право мной помыкать, а я при этом должна быть благодарной, что позволяют жить с ними. Как же я отчаянно дралась с детьми, обзывающими меня, и хамила взрослым...

Я провожала взглядом Дианту, понимая, что еще вернусь к этому разговору и всеми правдами и неправдами постараюсь уговорить покинуть нас, пока не уехали из страны.

– Я могу поговорить с вами? – прозвучало над ухом.

Чуть не подпрыгнула от неожиданности, оборачиваясь к эльфу. Внутри раздались тревожные звоночки. Уже второй раз ему удастся застать врасплох. У меня же всегда были уши на макушке, а тут он безнаказанно подкрадывается со спины, а я не слышу. Потому ответила излишне грубо:

- Что надо?

- Хотел бы уточнить. Мне же не показалось, ваш сокол – самочка?

- И что? – недружелюбно спросила я, но эльф до странности оживился.

- Как вам удалось ее приручить? Ведь самки считаются неприручаемыми.

Я молча смотрела на него, не собираясь ничего объяснять.

- Понимаете, мы долго проводили эксперименты, и моей сестре это удалось, у нас дома есть прирученный самец. Это такая редкость.

Я недовольно сузила глаза. Да, я слышала, что самцы считаются более податливыми, но вот только с прирученным самцом ни одна свободная самка не совет гнезда. И где тут повод для гордости? По своей прихоти они лишили сокола возможности создать семью.

- Я хотел сказать, что соколы ахана очень редкий вид, их почти не осталось, – торопливо произнес эльф и совсем невпопад огорошил меня: – Продайте мне ее!

Чего?!! От подобного предложения я буквально окаменела. Не замечая моего состояния, он мечтательно произнес:

- Если она поддалась вам, то и Риналлия обязательно приручит самку, и сбудется ее мечта вывести птенцов.

- Нет! – отчеканила я, сдерживая гнев.

Ушастый моргнул, как будто я резко пробудила его ото сна. Быстро взяв себя в руки, окинул меня цепким взглядом и деловым тоном произнес:

- Любые деньги.

- Даже не обсуждается.

– Капрал... – Эльф на глазах изменил свое поведение. Голос стал вкрадчивый, завлекающий. – У вас же есть мечта? Я сам и моя семья обладаем практически неограниченными возможностями. Помогите мне осуществить мечту сестры. Скажите, чего вы желаете всей душой, и в ответ я исполню вашу.

«Наррово племя!» – про себя выругалась я. Меня до костей пробрало. Теперь я понимала, что он действительно один из лучших дипломатов. Меня же от одного его голоса как будто потрянуло!

«Иди в пень, гоблин вислоухий!» – мысленно послала эльфа, заскрипев зубами. Вслух же произнесла с безразличным видом:

– Меня не интересует ваше предложение.

Вопреки ледяному тону внутри все кипело. Почувствовав мое состояние, Талиса угрожающе заклекотала, пикируя к нам.

– Талиса, нет! – испуганно воскликнула я, запрокинув в небо голову. Своими когтями и острым клювом она способна разорвать на ленточки эльфа, да и череп сумеет пробить. Начальство вряд ли одобрит, если по моей вине в прославленном дипломате появятся дырки.

Нас накрыло тенью от крыльев. Моя девочка затормозила в последний момент, зависнув над нами, растопырив лапы с загнутыми острыми когтями. Эльф тоже запрокинул голову, и тут на его лоб шлепнулся помет. Разочарованная Талиса его все же отметила и гордо села на мою протянутую руку.

– Подобное притягивает подобное, – прокомментировала я. Ноздри эльфа затрепетали от гнева. Ничего, меня тоже трясет от одного его вида.

«Надеюсь, он к нам больше не приблизится», – подумала я, разворачиваясь и уходя прочь.

Глава четвертая

Иррилий

Я провожал взглядом прямую спину капрала и понимал, что убийством проблему не решить. Но чего я ждал, после того как принял ее за танцовщицу. Женщины-воины – те еще гордячки, выходят из себя при попытке приравнять их к слабому полу.

Соколиха кружила над головой, словно издеваясь. Я же понимал, что птица мне нужна. Эльфам от рождения дана тесная связь с природой. Но соколы ахана – исключение из правил. Видимо, все дело в их достаточно сильной ментальной магии. С ее помощью они общаются друг с другом и находят подходящего партнера для спаривания. Риналлия мечтала получить самку, но они не приручаются. И крайне редки.

Потому я и не понимал, как это удалось сделать полукровке. У которой нет ни малейшей связи с природой.

А вот капрал Маррингл явно уже забыла о моем существовании и всю отдавала приказы взводу. У меня же воспоминание о ней осталось в виде помета на лбу. Вот уже кожей чувствовал ехидные скрытые взгляды. Военным только дай повод, мигом придумают прозвище и начнут обсуждать все подробности. А тут обгаженный дипломат! Чем не предлог для шуточек.

– К удаче, – заметил словно сам себе, но на деле для любителей подслушивать.

После чего вытер лоб платком и ушел в главный шатер – на совещание.

Поговорить было о чем. Я больше молчал, меня очень интересовало, как Риграсс и маги собираются доставить груз максимально безопасными путями. Злость на срочный выезд испарилась, уступив место деловой сосредоточенности. Да, жаль не удалось пообщаться с Дэрин подольше, но есть кристаллы связи, в конце концов, можно воспользоваться сетью порталов, когда будем проезжать через мало-мальски крупный город.

Говорили в основном Риграсс и Адарант. Если со вторым я уже работал, то с капитаном столкнулся впервые. Но пока впечатление было приятное: спокойный, уверенный в себе, роту держит отлично. Посмотрим, что будет дальше.

– По возможности мы будем обходить города и селения стороной, – вещал Риграсс, водя пальцем по карте. – К сожалению, среди городской швали есть те, кто думает, что в силах справиться с воинами.

– Думаю, здраво мыслить им мешает блеск золота и камней, – отметил я задумчиво.

Риграсс кивнул, соглашаясь, Адарант же проговорил, переглядываясь со своими помощниками:

– Защиту мы обеспечим, раздадим артефакты для отражения магических атак. Но в идеале нужно добраться без стычек. Отрезок между Валийским лесом и горами Зардан неприятный.

– Твари? – быстро спросил Риграсс.

– Помехи, – поморщился маг, – там сильное пересечение магических линий, оттого и лес... чудной. Наши силы нельзя будет предугадать. Лорд Иррилий, хотелось бы вообще обойтись без драк.

– Я только за. Но это зависит от множества факторов. Дары акифу, что во время перехода, что во время отдыха, лучше держать в центре. Тильде обеспечили хорошую охрану?

– Наилучшую, – улыбнулся Риграсс. – Капрал Маррингл лично присматривает за ней.

Это было не совсем так. По справедливости стоило заметить, что вышеупомянутая особа делала все, чтобы отбить у танцовщицы желание обращаться к ней с просьбами. Но я не мог винить капрала Маррингл. Навязанный подарок оказался той еще головной болью. Привыкшая к восхищению танцовщица использовала все женские уловки, чтобы обратить на себя взгляды мужчин и быть в центре внимания.

Приходилось изображать восхищение, чтобы красotka сосредоточилась на мне и не отвлекала от дел магов. Придется весь путь балансировать на тонкой грани, удерживая и разжигая ее интерес. Чего не сделаешь ради того, чтобы она не

нашла себе любовника. Акиф вряд ли будет доволен, если узнает, что кто-то пользовал в дороге его подарок. Это грозило сорвать всю миссию. Поэтому целомудренное поведение танцовщицы приобретало первостепенную важность и становилось моей головной болью.

Как удержать избалованную бестию в узде, если ее окружает больше полусотни мужчин? Лишь заставить желать покорить одного определенного. И я смирился с тем, что этим одним придется стать мне. Лишь в себе уверен, а миссия слишком важна, чтобы пустить такое дело на самотек.

Поэтому действия капрала Маррингл, которая не позволяла подопечной отвлекать попусту своих подчиненных, я одобряю. И как умудрился так попасть впросак, перепутав ее с танцовщицей?! Но что еще можно подумать, увидев среди военных одну-единственную женщину в гражданской одежде?

Наполовину орчанка, она ничем не напоминала крупных, мужеподобных женщин-орков. Высокая, если сравнивать с человеческими женщинами, но при этом с красивой пропорциональной фигурой и длинными сильными ногами. Про ее грудь вообще молчу. До сих пор помню, как тяжелые полушария прижимались ко мне, когда снимал ее с лошади. Пусть для меня существует лишь Дэрин, но я все же мужчина, а не евнух, и поневоле реагирую.

И она носит эльфийское белье! Дорогое кружево отчетливо виднеется сквозь тонкую ткань блузки, чтобы его не узнать. Разве военные носят кружевное белье? Вот и ошибся в своих выводах. С удовольствием оглядел грациозную фигурку на лошади, радуясь, что вместо изнеженной, капризной барышни, какую опасался увидеть, с нами едет настоящая валькирия. Вот и подъехал как дурак, поприветствовать на радостях. Проявил любезность на свою голову!

Нехорошо, что знакомство не задалось с первого мгновения. Я всегда старался избегать открытых конфликтов, в силу профессии умею сглаживать острые углы, но сегодня моя выдержка подверглась серьезному испытанию. Эта Маррингл как будто специально провоцировала. Ее грубость, присущая военным, отталкивала.

Я не собирался больше общаться со странной орчанкой, но севший к ней на руку сокол ахана вызвал изумление, и удержаться не удалось. Поневоле следил за ней взглядом, но только из-за птицы. Глазам не верил! Это военные принимали

все как должное, видимо, привыкли к соколу, но я-то знаю, сколько сестра билась над тем, чтобы приручить самца. А тут самка, которых, кажется, вообще приручить невозможно!

«Птица под стать хозяйке. Такая же воинственная нахалка», – мрачно подумал я.

И теперь обе смотрели на меня чуть насмешливыми и презрительными взглядами. Но я не привык так быстро сдаваться. Непременно найду ключик к этой полукровке и уговорю продать птицу. Не с такими справлялся. Сестра мечтает о самке сокола аханы. Она ее получит.

Но для этого стоит больше узнать о капрале Маррингл. Поэтому я с безразличным видом поинтересовался у капитана:

– Вы уверены в ней? Она же полукровка. Я бы хотел посмотреть ее личное дело, чтобы самому судить о соответствии назначению.

– Я всегда уверен в своих людях, – отрезал Риграсс.

– Не сомневаюсь, – парировал в ответ, продолжая улыбаться, – более того, капитан, я слышал о вас. Отличный послужной список, множество наград, ваши люди ни разу не запятнали себя нехорошими слухами.

Немного польстив, вернулся к интересующей теме:

– И все же, капрал – орчанка, а они агрессивны и имеют проблемы с контролем. Я бы не хотел, чтобы наш груз случайно повредили.

– Я ручаюсь за Арджану Маррингл.

– Что вам известно о ней?

– Из высокопоставленной семьи харрамов.

Я удивился. Харрамы – орочьи аристократы, наравне с лордами в империи. Обычно карьеру военных у орков делали женщины из низших классов. Родовитые семьи давали дочерям светское воспитание, принятое в высшем

свете. Мужеподобные орчанки прекрасно танцевали на балах, уверенно держались в обществе – и тем удивительнее была откровенная грубость этой Маррингл. Может, дело в том, что она полукровка? Таких презирали, считая слабым семенем.

– А как попала в армию?

– С блеском закончила академию, проявила себя на войне. Имеет ордена за храбрость и доблесть. Уверяю, она справится с поставленной задачей.

Я кивнул, оставив расспросы, чтобы не вызывать подозрений излишним интересом. Но и те крохи, что узнал, заставили задуматься. Полукровок и в академии не жаловали. А уж если девушка умудрилась закончить ее с отличием, это говорит об упрямстве, силе и стойкости. Вступая с ней в противостояние, ничего не добьешься. Нужно действовать тонко. Впрочем, не привыкать.

Подход можно найти к любому существу. Достаточно выявить его слабые стороны. Судя по реакциям Арджаны, она не любит принимать помощь от других и не выносит, когда в ней видят женщину, а не воина. Выводы? Скорее всего, комплексы, сформировавшиеся в академии. Видимо, ей пытались показать, что она не может быть воином. Женщины в армии – в основном орчанки, иногда – гномихи. У них воинственности хоть отбавляй. Все расы к полукровкам относятся нормально. Только орки их не любят, но тут все объяснимо: среди них ценится сила, напор, а полукровки заведомо слабее.

Так что я был удивлен факту обучения Арджаны в военной академии. Скорее, ее выдали бы замуж и забыли.

И отец дал ей свою фамилию. Это говорит по меньшей мере, что мать Арджаны ему дорога. Но точно не жена, харрамы вступают в брак только с представителями собственной расы, так принято, чтобы не разбавлять аристократическую кровь.

Правда, капрал Маррингл на аристократку походила меньше всего. Я сегодня слышал, как она распекала двоих солдат, не особо стесняясь в выражениях. После фразы «Станешь пассивным некрофилом» решил, что с меня достаточно, и отошел подальше.

Вот и сейчас, выходя из шатра после совещания, я мигом услышал голос Арджаны. Ну и громкость у девицы.

– Каррас, скажи, ты когда руками делаешь, то мозгом думаешь? Что значит – меня искал? Меня искать не надо, я не подосиновик.

Здоровенный орк, которому макушка капрала с трудом доставала до середины груди, слушал с таким видом, словно его вскрывали живым. А Арджана, выговорившись, уже более мирным тоном скомандовала:

– Значит, так, исправляй косяки. Пока не исправишь – спать не ляжешь. Разрешаю в помощь взять одного напарника. Увижу больше – будете всю ночь в дозоре стоять. Возле шатра Тильды.

«А она умеет угрожать», – усмехнулся я и осмотрелся.

Лагерь готовился к ночевке. На сегодня было решено остаться, благо место, куда нас выбросило порталом, вполне подходило. Двое солдат плохо перенесли перемещение, их выворачивало без остановки, и сейчас над несчастными колдовали целители. Индивидуальная непереносимость, такое бывает. Видимо, раньше проходили лишь через стационарные порталы, а там негативные последствия незначительные. К утру придут в себя, но минимум дня два будут слабы как младенцы. Было решено оставить их в ближайшем городе, чтобы не задерживали.

К ночи устанавливали шатры из тонкой, но специально обработанной маскировочной ткани. Такая сохраняла тепло в холодное время года, в жаркое дарила прохладу, а особая пропитка отгоняла мошкар. Над кострами подвешивали котлы для приготовления ужина. Часть людей отправилась на охоту. Каждый занимался своим делом, без ненужной суеты.

Танцовщица отдыхала, для нее первой установили шатер в центре лагеря, и оттуда доносились жалобные стоны. Капризным тоном она просила свою спутницу то подушку подать, то холодный компресс на лоб, то массаж ног сделать. И это только полдня в пути провела! Но пусть лучше в шатре изводит свою служанку, которая, кажется, приходится ей дальней родственницей, чем смущает солдат своими фривольными нарядами. Надо бы проследить, чтобы девчонка по пути не сбежала от нее.

Закрадывалась мысль, что император не пожалел кристаллов перемещения, лишь бы поскорее избавиться от бывшей любовницы. Шутка ли, сэкономили дней десять пути! Вернувшиеся с разведки донесли, что отряд находится в предместье Рамеска, погрешность при перемещении оказалась небольшая, до тракта всего полдня пути.

Но как же не вовремя это путешествие! Я думал, у нас с Дэрин будет больше времени. Только-только стал самым счастливым на свете, получив ее согласие на помолвку. Планировал романтические свидания, а получил от императора срочное задание. Еще бы понять смысл такой спешки! Переговоры вяло тянутся уже полгода, и объективных причин немедленно выдвигаться на помощь послу нет. К тому же лучшим временем для путешествия в Игенборг считается середина лета.

И у Дэрин в академии начались незапланированные учения. Даже проститься толком не удалось. Внутри все горит из-за того, что уехал, не предупредив ее. Но академия на военном положении, связь через кристаллы – и та заблокирована. Не стал оставлять ей сообщение, желая объяснить все лично. Может, зря?

Я достал из нагрудного кармана кристалл связи и нахмурился. Тусклый. Разминаясь, отошел к краю поляны и сейчас оглянулся на лагерь. Маги деловито устанавливали охранный периметр, и я направился к ближайшему.

– Не подскажите, что со связью? – Я показал свой кристалл.

– Глушим. Обычные предосторожности при транспортировке ценных грузов, – охотно пояснил молодой маг, сдувая упавшую на глаза челку. – Убрали бы вы его, по инструкции все звонки лишь с разрешения главы миссии, а за нарушение – трибунал.

– Ясно, – кивнул я, пряча кристалл. Теперь до конца путешествия это бесполезная стекляшка. Пусть трибунал мне не грозит, я не военный, но случись что, и активность личного кристалла отследят. Пиши потом объяснительные. Звонок к невесте уважительной причиной нарушения секретности не является.

Ничего, дня через три будем проезжать крупный город, еще есть возможность воспользоваться стационарным порталом и вернуться в столицу.

Шум крыльев заставил всех поднять голову к небу. Сокол архана разжал когти и бросил к ногам Маррингл зайца, после чего с довольным клекотом опустил на протянутую руку.

– Моя ты хорошая! – нежно заворковала над птицей Арджана, поглаживая взъерошенные перья. – Добытчица!

Мы так и замерли с магом, наблюдая за этой картиной.

– Даже не верится, что это та самая Бешеная, – выдохнул парень.

– Кто? – Я с удивлением перевел взгляд на него, думая, что ослышался.

– Бешеная, – повторил он. – Мы с ней в одной академии учились. Я, правда, ее уже не застал, но Маррингл до сих пор там помнят. Первая полукровка, которая закончила с отличием.

– Наверное, отличилась она не только учебой? – закинул удочку я.

– О да! Не то слово, – усмехнулся маг. – Не было ни одного адепта, не мечтающего проучить эту выскочку, но у нее оказались слишком высокие покровители. Жаль, об этом слишком поздно узнали. Наследники лордов Варринган и Уэшлис надолго ее запомнили.

Мне даже не пришлось заинтересованным притворяться. Известные фамилии.

– И что там произошло?

– Оба лидера, звезды академии, по которым сохли все девчонки. Запали на нее и поспорили, кто сделает любовницей. Когда обычные средства соблазнения не сработали, в ход пошли угрозы и шантаж. Здорово они ей жизнь подпортили, но и она отыгралась. Неизвестно, чем прижал ее Варринган, кажется, победил на дуэли, сжульничав, и потребовал от нее ночь. Снял лучший номер в отеле, а на утро пригласил дружков, чтобы засвидетельствовать победу над гордячкой.

Я нахмурился – никогда не одобрял подобных развлечений знати. Но отпрыски аристократов вполне могли воспринять достижения полукровки в учебе как личное оскорбление. Маг же, не замечая моей реакции, рассказывал дальше, с восхищением в голосе:

– Так она назначила встречу в этом номере и Уэшлису. Тот о планах друга не знал и радостно побежал на штурм крепости, которая пала. Не представляю, что там было, но утром в номер ввалились газетчики, которым поступила информация, что они увидят, как развлекается золотая молодежь. Застали они там лишь двух обнаженных голубчиков в провокационных позах и с интимными игрушками, которые не в каждом борделе найдешь. Потом еще и адепты набежали. Скандал был жуткий.

Да, это не орки, где на интимные связи между двумя однополыми друзьями смотрят сквозь пальцы.

– Помолвка Уэшлиса после этого расстроилась. Их отцы с трудом замяли скандал, требовали исключить Маррингл, хотели чуть ли не под суд отдать за оскорбление чести и достоинства, но вмешался высший демон – Хамсферженвальд Заурронский дель Аби. В итоге все свои претензии папаши отозвали, а наследничкам пришлось тихо забрать документы и перевестись.

Я дернулся при упоминании имени высшего и уже более внимательно посмотрел на Арджану. Его протееже?! Демон и полукровка. Любопытно, что их связывает? Спрашивать пока бесполезно, но наладить отношения с этой Маррингл стало первостепенной задачей. Мне не нравилось, как этот высший ведет себя с Дэрин, а Арджана может рассказать о нем.

Арджана

С утра я поняла две вещи: Риграсс – самый чуткий воин в мире, и мы временно лишаемся двух воинов. Страдальцев, что вчера плохо перенесли порталный переход, маги настойчиво советовали отправить в ближайший город. Им вместе с целителями удалось стабилизировать состояние солдат, но их требовалось подержать в госпитале. Уникальная реакция, я слышала что-то про аллергию на порталы.

Что касается Риграсса, то после прошлого вечера я поняла, что другие мужчины ему и в подметки не годятся.

Все дело в ночевке. Армия сурова, различия пола в походной обстановке резко стираются. Многие женщины-воины совершенно спокойно моются наравне с мужчинами, бок о бок. Я не могла исключительно потому, что боялась усиленного мужского слюноотделения. Утопят еще. Потому предпочитала все же мыться отдельно.

Палатка для командующего состава была одна на всех. В ней размещались капитан в лице Риграсса, я, Аррша, капрал Кений, два молодых мага и трое целителей. Адарант и дипломат Иррилий располагались в отдельном шатре. Я когда увидела его, то поняла – эльфы хоть и надменные засранцы, но мастера отменные во всем. Просторный шатер практически сливался с окружающей средой. Его можно заметить только за пару-тройку шагов. Мне до зуда в кончиках пальцев хотелось заглянуть внутрь, чего сделать, конечно, не могла. Рангом не вышла.

А вот в нашем шатре было весело. Обычно я просто снимала мундир, оставаясь в рубашке, под которой находилось утягивающее белье. После чего ложилась и мирно засыпала. А мой сон на всякий случай охраняли кинжалы под подушкой.

Сегодня же я стояла и понимала, что весь состав палатки незаметно, но дружно следит за моими действиями. Аррша ухмылялась и не спешила на помощь. Я же делала вид, что роюсь в вещмешке, а сама лихорадочно соображала, что делать. Одно дело – раздеваться и залезать под одеяло, понимая, что вокруг все заняты тем же. И совсем другое – знать, что сейчас все мужские глаза, уши и остальные части тела направлены в твою сторону.

Жаль, сиськи нельзя прятать по необходимости. Р-р-раз, втянула – и нет проблем.

Вот тут и пришел на помощь Риграсс. Молча вышел из палатки, вернулся через минуту со словами:

– Никто не забыл про ширму?

Да, была у нас такая, специально для женского состава. Но ею почти не пользовались, так как обычно к вечеру у всех мысль была одна: спать. Да и к тому же если всю ночь или хотя бы половину заниматься сексом, то утром из тебя не воин, а так, добыча для нежити.

За ширмой стало дышать гораздо легче во всех смыслах. Так что я скинула камзол, штаны и юркнула под одеяло. Благо самоубийц не оказалось, и в постель никто не пытался прорваться.

И вот теперь я стояла, чувствуя, как кожу облизывает утренний свежий ветерок. Щурилась, глядя на легкий туман вокруг, на покрытую росой траву, и понимала, что жизнь прекрасна. Никакие дипломаты и танцовщицы ее испортить не могут.

Обычно я просыпалась раньше всех, но сегодня поняла, что меня опередили.

Возле шатра Тильды сидела Дианта. Сидела, поджав под себя ноги и накинув на плечи теплое одеяло. Да, она не я, которая обучена спать на голой земле и есть то, что поймала.

Дианта не замечала меня. Понаблюдав за ней пару минут, я поняла, что можно бегать вокруг и стучать мечом о шлем. Все равно не заметит. Помощница Тильды с головой ушла в свое занятие.

Она рисовала. Со своего места я видела, как девушка то и дело макает кисть в пузырек с водой, а затем – в краски. Небольшая коробочка самых дешевых красок, которые можно купить где угодно.

Движимая любопытством, тихо подошла поближе. Могла и не красться, на меня не обратили никакого внимания. Надо же, а она довольно симпатичная. Это на фоне яркой танцовщицы девушка выглядит бледной молью.

Правильные, тонкие черты лица наполнены одухотворением. Оживление ей на пользу. Глаза горят, румянец на щеках, рука с изящной кистью порхает над альбомом. Опустив взгляд на лист бумаги, я банально потеряла челюсть, узнав на рисунке себя!!!

– Э-э-м... – не сдержалась я, вытаращившись на альбом. Волосы мне подобрали в небрежный узел с выпущенными прядями вокруг лица. Само платье кораллового цвета было летящего силуэта и красивым до безумия. Насколько я терпеть не могу платья, чувствуя себя в них коровой под седлом, но это бы купила без раздумий.

Было видно, что оно не сковывает движения, без корсета. Красиво льнет к телу, обрисовывая фигуру, и при этом я в нем выгляжу настоящей утонченной аристократкой. Такой, какую лепили из меня гувернантки, нанимаемые отцом. Вот только я сбегала с уроков по этикету и с большим удовольствием лазила по деревьям, сбивая коленки, или дралась до крови с местной малышкой, дразнящей меня человеческим отребьем и немощью.

Для меня было важнее доказать, что я чего-то стою, чем запоминать правила поведения за столом. Да и не допускали меня частенько до него из-за разбитых костяшек на руках и фингалов, не сходящих с лица.

От моего возгласа Дианта подпрыгнула на месте, наконец, обнаружив мое присутствие.

– Что это?

– Простите... – Она смущенно постаралась спрятать рисунок, но закрывать не стала, так как краски еще не высохли.

– Почему ты рисуешь меня?!

– Простите, – совсем стушевалась девушка.

Но я продолжала изумленно смотреть на нее, и Дианте пришлось объяснить:

– Это мое увлечение. Я придумываю фасоны одежды. Рисую для Тильды сценические костюмы, бальные платья, но увидела вас, и вот... родилось.

– Подожди, ты хочешь сказать, что гардероб Тильды полностью твоя заслуга?! – удивилась я, вспоминая стильно одетую танцовщицу.

- Ну, не совсем полностью... Почти... Да, - все же признала она.

- Можно? - Я протянула руку и взяла у нее рисунок, рассматривая подробно. - Ты очень талантлива, - произнесла совершенно искренне. Щеки девушки заалели от удовольствия.

- Спасибо.

- Ты не пробовала открыть свое дело?

Как по мне, все лучше, чем терпеть мерзкий характер родственницы. И сомневаюсь, что Тильда платит ей за идеи.

- Тильда обещала помочь с этим, когда устроится на новом месте. В гаремах много женщин, кому могут быть интересны мои услуги.

Ох, что-то я сильно сомневалась, что Дианте позволят наряжать предполагаемых соперниц, но промолчала.

- Ты уже умывалась? - спросила у нее.

- Нет.

- Идем, пока все еще дрыхнут, а то набегут, воды не оставят.

На утренние процедуры поставили в стороне бочку воды. Императорские солдаты обязаны выглядеть опрятно. Еще полчаса - и набегут рожи свои заросшие скрести. Но и без этого пусть лучше под моим присмотром будет, а то мордашка милая, начнут подкатывать бравые молодцы. Это танцовщица - не их полета птица, а вот Дианте еще придется в дороге отбиваться от комплиментов оголодавших без женского внимания самцов.

- Ты не против, если я возьму рисунок себе?

Мне понравилось увиденное, и раз после путешествия мне светит отпуск, закажу платье по эскизу, чтобы подруга лучшая не ехидничала, будто я в моде не разбираюсь и без нее ничего путного выбрать не могу.

- Берите, - не стала жадничать Дианта, поднимаясь и закручивая краски. Отставив их, пошла за мной.

- Скажи, а ты только одежду рисуешь? - спросила у нее.

- А что вы хотите?

- Можешь нарисовать моего сокола? Понимаешь, подруга очень хочет увидеть, но живет у моря, а это неподходящий климат для аханов.

Если быть точнее, то живут там хищники и позубастее, чем моя девочка, и я не хотела ею рисковать. А Ильсира уже плешь проела: покажи да покажи.

- Да, хорошо, - сразу согласилась Дианта.

- Я могу заплатить.

- Что вы, не надо!

- Ладно. Тогда если будут проблемы или кто-то начнет язык распускать или руки, тут же говори мне. Я быстро приструню.

Оу, судя по тому, как заалели щеки и она быстро кивнула, кто-то уже успел отличиться. Вот же нарровы дети!

- Узнаю, что руки распускают, - оторву все лишнее.

Мы подошли к бочке, которая стояла за шатрами, на самом краю поляны. Часовые провожали нас взглядами, но стоило пристально посмотреть - отвернулись, создавая видимость уединения.

Я сняла жилет, положив его на закрытую вторую бочку, приготовленную для высшего командного состава. Эскиз примостила поверх, краска еще не совсем высохла.

Расстегнула ворот рубашки на груди и закатала рукава. Достала из кармана платок, зачерпнула ковшом воды из бочки. Намочив ткань, обтерлась, освежаясь, а потом Дианта мне полила, и я умылась. Хорошо! Ледяная вода приятно бодрила. Жаль, поблизости речки нет или озера. Вот там можно наплаваться от души.

– Давай тебе полью. – Я забрала у нее ковш и зачерпнула еще воды.

Дианта подставила ладони, испачканные в краске. Сначала оттерла пальцы, а потом умылась. Я же, услышав какое-то движение сзади, не глядя, плеснула через плечо воды, отгоняя не вовремя подошедшего.

Судорожный испуганный вздох Дианты заставил оглянуться. Эльф, нарры его подери! По его лицу и рубашке ручейками стекала вода, а сам он сверкал глазами.

– Утро доброе, – ляпнула я.

– Вы так считаете? – проскрежетал он.

Вообще-то да, но об этом я сообщать не стала. Даже неловко стало. Не каждый день прославленных дипломатов водой окатываю. Он стоял возле второй бочки и в руках держал эскиз Дианты. Наверное, тоже пришел за водой и хотел открыть, когда ему прилетело.

– Вы умываться? – Я постаралась сделать вид, как будто ничего не случилось, и поддержать светский разговор.

– Благодарю. Умыли! – едва сдерживаясь, сквозь зубы ответил он и, резко развернувшись, ушел, чеканя шаг и унося рисунок Дианты. Но бежать за ним и требовать вернуть я как-то не решилась.

Глава пятая

Вместе с заболевшими я еще отправила в город письмо с четкими указаниями сопровождающим, деньгами для почтового портала и предупреждением, что будет, если они ошибутся. Сыпать угрозами я умела, любила, практиковала. Главное – правильно чередовать их с пряниками.

Крупный город Чори лежал в трех днях пути от нашего лагеря. Проблема – так как грудь сильно мешала при верховой езде. Перетягиваться я боялась, нынешнее мое белье ее не слишком хорошо держало, так что, подумав, я решила поговорить с Диантой.

Правда, на полпути меня перехватила Тильда. Танцовщица изволила выползти из шатра только к окончанию завтрака. Сначала я слышала, как она ворчит на холодную воду, заставляет Дианту подогреть. Затем Тильда страдала по поводу еды. Теперь же поймала меня у входа в шатер.

– Капрал, это возмутительно! Я боюсь за свою репутацию!

Я внимательно осмотрела Тильду от рыжеволосой макушки до кончиков ступней, обутых в бледно-розовые сапожки, после чего решила уточнить:

– За что, простите?

Какой у нее милый дорожный костюм, весь в кружевах, расшитый золотой нитью. Радость и мечта разбойников.

– Эти мужики! – Тильда обвела рукой лагерь и возмущенно продолжила: – Они пьются, понимаешь? Хотя ты не понимаешь, что такое быть желанной и красивой. Прохода не дают! Я не хочу, чтобы на меня пялилась солдатня!

– Сидите в шатре, – пожала я плечами. – Не вылезайте из экипажа во время переходов.

– Пусть не смотрят на меня! Я запрещаю!

Нервы стали медленно и со звоном натягиваться, как тетива на луке.

– Тильда, я отвечаю за вашу безопасность, но не за ваше воображение. Воины будут смотреть на вас, если надо. Более того, если на нас нападут, каждый из них имеет право схватить вас в охапку и отнести в безопасное место. Наша задача – доставить вас до места, ваша задача – вести себя спокойно.

Надо же, как могут искажаться такие симпатичные мордашки. Сейчас, наверное, только извращенец мог назвать Тильду симпатичной. Мне даже чуточку стало жалко неведомого акифа. Сидит себе во дворце, ждет новую прелестную наложницу, а получит наррову самку. Хотя нет, вру, те посимпатичнее будут.

– Доброе утро, Тильда, вы просто обворожительны. Думаю, нет, я уверен, что акиф будет сражен в самое сердце.

Ну да, конечно, как же про дипломата-то можно забыть? Точнее, только я выброшу его из головы, так он тут же решает о себе напомнить. Но в данном случае я в душе была благодарна Иррилию, так как Тильда явно собиралась устроить скандал.

Ненавижу скандалы. Просто с детства на них аллергия. Сразу вспоминается, как орала моя мачеха. А я убежала и надеялась, что часа через два она успокоится. Ну или вернется отец. При нем она становилась шелковой.

Мотнула головой, возвращаясь в реальность. Ну, теперь-то я от орущей орчанки не убежала бы. Впрочем, теперь и мачеха не осмелилась бы на меня орать. Еще в военной академии, когда я приезжала на каникулы, она попыталась выставить меня виноватой перед отцом. Когда мой сводный брат решил, что я сгожусь для секса. А потом скулил, лежа на полу и держась за пах. Тогда я устроила трепку всем, выслушала сдавленные извинения, сопровождаемые злобными взглядами, и... остаток каникул провела на море. Отец увез меня туда, да и сам отдохнул. Одно из самых лучших воспоминаний.

Иррилий тем временем действовал так быстро и так ловко, что я его почти зауважала. С другой стороны, дипломат должен уметь задурить голову.

В итоге Тильду увели, продолжая рассказывать что-то про местные легенды и ловко перемежая их с расспросами о славе танцовщицы. А я проскользнула в шатер, где Дианта собирала постели.

У меня запершило в носу от благовоний и духов. Шатер Тильды был изготовлен вручную. Цена заоблачная, зато устанавливать просто и быстро. В комплект входят коврики, магические светильники и кровать разборная. Одна. Для Дианты лежал просто матрас.

Я зашла спросить насчет рисунка сокола. Не надо ли купить что в городе для работы: краски там, холст, и когда можно начать работу. Да и хотелось уточнить, удобно ли Дианте будет выполнить мою просьбу. Она и так скачет целый день вокруг Тильды, когда рисовать? Сомневаюсь, что танцовщица одобрит новое занятие подопечной.

Но девушка не собиралась брать свои слова обратно, и мы условились вставать пораньше и работать по утрам. От денег она опять отказалась, но я настояла, что куплю все необходимое для работы.

– Краски и холст с мольбертом, – мечтательно произнесла Дианта, сдаваясь. На том и порешили.

Я уже хотела уходить, когда среди рукоделия увидела выкройку из эластичной ткани.

– А это что? Тышьешь?

– Да. Лиф для репетиций Тильде.

– Дианта, а мне пошить сможешь?

Стыдно признаться, но в моем голосе проскользнули умоляющие нотки. Вчерашний день показал, что эльфийское белье хоть и считается самым красивым, но отнюдь не самое удобное. А когда замечаешь, что мужские головы начинают покачиваться в такт движению твоей груди, то это вообще бесит! Я уже на себя и корсет натянуть согласна была.

– Меня с отпуска выдернули, и вещи лишь через несколько дней пришлют, – пояснила удивленной девушке. – Ткань я верну. Куплю в городе.

– Хорошо.

– У тебя не будет проблем с Тильдой?

– Нет, лиф и лиф, какая ей разница, – неожиданно задорно улыбнулась она. – Только мне нужно снять мерки и посмотреть форму груди для выкройки.

Не сговариваясь, мы обе покосились на полог шатра, сквозь который доносился голос и хрустальный смех танцовщицы. Она явно наслаждалась обществом дипломата.

– Раздевайтесь, я быстро, – сказала она.

Меня не нужно было просить дважды. Дианта пошла за мерной лентой, а я быстро стянула с себя жилет и сняла блузку.

По тому, как расширились глаза девушки, мне удалось ее удивить наличием красивого белья. Немного польстило. Я в гардеробе предпочтение всегда отдавала удобству, но стоит признать: в красивых, дорогих вещах что-то есть.

Дианта стала измерять меня и попросила повернуться спиной. Вот тут-то и произошел конфуз. Я разворачивалась как раз в тот момент, когда откинулся полог шатра и зашел Иррилий.

Это оказалась поистине немая сцена.

Я отчетливо видела, как его глаза начинают медленно округляться. А мне даже прикрыться нечем, все вещи позади!

– Вас стучать не учили? Вон! – гаркнула я, пребывая в шоке.

Каким образом можно стучать в шатер, я не подумала, но тут уже не до тонкостей. И лишь потом спохватилась, прикрылась ладонями. Но они у меня не оркские лапищи, чтобы все спрятать.

Эльф вылетел, зацепив ткань шатра.

– Полог! – заорала ему вслед. Еще не хватало и перед остальными предстать в таком виде.

Полог тут же вернули на место. Я оглянулась на потрясенную Дианту. Та метнулась и протянула мне рубашку. Спешно застегивая пуговички, отметила, как дрожат пальцы. Надо же, даже встретившись с ордантром лицом к лицу, я и то психовала меньше.

- Пойду узнаю, что он хотел. - Смущенная Дианта вышла.

Оказывается, Тильде потребовался зонтик от солнца, и Иррилий пошел за ним. Искомое ему вручили, а я привела себя в порядок.

- Постараюсь сегодня раскрыть и пошить.

- Спасибо, - сдержанно кивнула я и вышла. Но щеки все еще предательски горели от смущения.

Иррилий

Щебетание Тильды начало раздражать уже спустя пять минут. Через полчаса я вынужден был призвать на помощь все свое терпение. И вроде Тильда показалась мне неглупой. Но любой ум отходит на задний план, когда вперед выступает самолюбование. Невольно вспомнил, что с Дэрин мы могли общаться часами, и никогда не надоедало. Хотя сравнил эльфа с нарром! То любимая, а то бывшая фаворитка императора, решившая, что она пуп мира. Надо ей по дороге деликатно намекнуть, что акиф ценит в женщинах скромность и женственность. Если второго у Тильды хоть отбавляй, то со скромностью явные проблемы. Ладно, это легко поправимо.

- Такой ужасно жаркий день, - продолжала Тильда. - Слышала, что все это происки магов. Говорят, что магический фон может нарушить погодные условия на Андорре.

Я сделал мысленную пометку попробовать внушить Тильде, что не стоит обсуждать сплетни идиотов. Не знаю, откуда родились дикие предположения про изменения климатических условий из-за магического фона. Но в последнее время их усердно обсуждали все кому не лень. Маги бесились и хохотали.

– Не думаю, что стоит верить непроверенным слухам, – улыбнулся, стараясь держать взгляд Тильды. – Вам жарко?

– Я забыла зонтик в шатре...

– С удовольствием принесу вам его. Не стоит страдать такой красоте, дорогая.

Я без задней мысли подошел к шатру, откинул полог...

Один вопрос: как это случилось?! Что забыла капрал Маррингл в шатре Тильды, да еще обнаженная по пояс? Эльфийское белье не считается, оно скорее подчеркивало, чем прятало то, чем природа вознаградила эту девицу. Щедро вознаградила. Я на мгновение забыл, зачем пришел, замороженно уставился на холмики, обрамленные золотистыми кружевами, невольно сглотнул. Сквозь тонкую ткань отчетливо можно было разглядеть все.

– Вас стучать не учили? Вон!

Наваждение пропало, уступив место злущей, как наррова самка, воительнице. Понимая, что сам виноват в ситуации, молча вышел. Так же молча отцепил зацепившийся за ножны полог и закрыл шатер. После чего постарался дышать спокойно. Или просто дышать? Кажется, я так и не вдохнул, стоило ее увидеть.

Это что сейчас было?

Перед глазами продолжала колыхаться грудь в кружевах. Я же ощущал себя чертовым предателем. У меня невеста, а я на полуголых девиц глазею. Кое-как справился с дыханием и некоторыми проблемами физиологического характера, голову отпустило. Тут и Дианта прибежала, пришлось пробормотать что-то про зонтик.

– Что вы делаете в моем шатре?!

Визг Тильды подействовал на меня как ушат холодной воды. Оказывается, госпожа капрал успела одеться и выйти наружу, что и заметила танцовщица. Сейчас Тильда приближалась, явно собираясь закатить скандал.

Надо же, а император описывал ее как трепетную и крайне нежную красавицу. Видимо, подобное она бережет исключительно для высокопоставленных особ. А с остальными можно не церемониться. Плохо. Насколько я знаю, акиф придерживается мнения, что вежливость – сердце любого общения. Если услышит, как Тильда открывает рот и орет на свою помощницу-служанку, то может крайне разочароваться. А разочаровывать его в мои планы не входило.

– Я проверяла ваш шатер. – Ледяной голос капрала Маррингл заставил Тильду умолкнуть.

Но ненадолго – она тут же продолжила, правда, уже без истеричных ноток:

– Вы не спросили моего разрешения войти!

Арджана упорно не смотрела на меня. Впрочем, я тоже предпочитал изучать покрасневшее лицо танцовщицы. Так оно спокойнее будет.

– Хорошо, – согласилась Маррингл, – давайте каждый раз, когда я соберусь сделать свою работу, буду спрашивать вашего разрешения. Если на вас нападут, а на тракте всегда есть шанс нападения, то сначала я уточню, разрешаете ли вы спасти вас. Но учтите, в такие моменты обычно все начинают очень громко кричать. И вас просто могут не услышать.

И замолчала, в упор глядя на Тильду. Та поняла, что пора отступить.

– Лорд Иррилий, проводите меня.

Я молча предложил Тильде руку и увел злущую танцовщицу на дальний конец лагеря. Пусть остынет, расслабится.

– Хотите, расскажу вам про Игенборг?

– Это правда богатая страна?

Кто о чем, а она о деньгах.

– Хотите узнать больше об акифе? – поинтересовался, поглаживая пальцы Тильды. Изящные, отбеленные специальными кремами, с тщательно подпиленными длинными ногтями с прозрачным покрытием. Да, такие руки работать не привыкли. Невольно вспомнились пальцы Дэрин: хрупкие, тонкие, и при этом без украшений.

– Он мужчина, – пожала плечами Тильда, – мне достаточно этого. Я покорила императора, что мне правитель маленькой страны?

– Не стоит недооценивать тех, кто с виду мал, – предупредил я.

Мои слова не приняли всерьез, но я был намерен донести до нее реальное положение вещей, чтобы не обольщалась.

– Игенборг действительно небольшой, окружен неприступной горной грядой и очень богат. Там находятся одни из самых крупных месторождений драгоценных камней. И местные жители свое защищать умеют. Свирепые воины.

На губах Тильды расцвела предвкушающая, мечтательная улыбка. Наверное, уже видела себя укротительницей акифа и его, покоренного красотой, у своих ног.

– Игенборг – не империя, – продолжал я. – Там есть один закон – слово акифа. Женщины считаются собственностью мужчин и живут в гаремах. Ваше благополучие в ваших руках. Сумеете покорить его сердце – будете на вершине, вызовете неудовольствие...

Я сделал многообещающую паузу.

В моих интересах было, чтобы она пришлась по душе избалованному женским вниманием акифу. Довольный акиф – еще один шаг к успешному завершению миссии. Пугать раньше времени не хотелось, но в Игенборге фаворитку могли как осыпать золотом и драгоценными украшениями, так и палками побить, если вызовет неудовольствие.

А еще Игенборг славился самыми искушенными жрицами любви. Кого ни спрашивал, выуживая крупницы информации, каждый не преминул вспомнить о

них, закатывая глаза.

Перед глазами опять предстала пышная женская грудь в обрамлении золотистых кружев, и я сглотнул. Не ожидал, что вид полуобнаженных женских прелестей настолько выбьет меня из колеи, что они начнут мерещиться наяву. Надо же, при дворе меня окружали лучшие красавицы, бальные платья которых отличались совсем не скромными фасонами, демонстрирующими грудь практически полностью, и то на них я не реагировал, как и на раздаваемые прелестницами авансы. Все мысли занимала Дэрин.

Как всегда, при мыслях о ней сердце затопила нежность. Ее единственную хотелось холить и лелеять, оберегать от всех невзгод и этому посвятить свою жизнь.

Не сразу понял, что Тильда уже некоторое время пытается привлечь мое внимание.

– Что, простите?

– Хотела спросить, о чем задумались с таким мечтательным видом, – надув обиженно губы, произнесла танцовщица.

– О том, что путешествие в вашем приятном обществе продлится как один миг, – вежливый ответ, льстящий женскому самолюбию, легко слетел с языка.

Тильда благосклонно улыбнулась, а я окинул взглядом лагерь, с удовольствием отмечая, что шатры уже разобрали и мы будем скоро выдвигаться в путь.

– Позвольте проводить вас к экипажу и убедиться, что вы разместились со всеми удобствами, – и предложил ей руку.

– Какие удобства? Вот моя карета... – вздохнула Тильда. – Все же не понимаю, почему мне запретили взять ее с собой.

«Чтобы не сверкала позолотой и драгоценными камнями на всю округу, привлекая разбойников всех мастей», – раздраженно подумал я, но не позволил истинным чувствам проявиться на лице.

– Вы не представляете, как я восхищаюсь вашим терпением и умением с достоинством принимать тяготы пути, – сообщил вслух.

С трудом избавившись от общества танцовщицы, я перевел дух. Хорошо, когда фонтан чувств и эмоций выплескивается в танце или на сцене театра, но не на собеседника. Тильда напоминала яркую бабочку с характером капризного подростка. Подростка, проверяющего грани дозволенного у родителей. Она вредничала и не желала садиться в карету, потом надулась, когда поняла, что никто из-за нее не собирается задерживать отъезд.

Нервов не хватало умасливать ее! А еще раздражала постоянная смена образов. Лишенная зрительного зала, она играла в жизни – то соблазнительницу, то капризного ребенка, то мученицу, которой не сочувствуют бессердечные люди. Может, императора в любовнице такое разнообразие и развлекало некоторое время, но всем присутствующим удовольствия не доставляло. Интуиция подсказывала, что мы с ней еще намучаемся.

Наконец танцовщица была усажена в экипаж, вещи собраны, лагерь свернут, но стоило облегченно выдохнуть, как над головой раздался клекот, а перед носом что-то пролетело. Шмяк. Носок сапога украсил птичий помет.

Я с неудовольствием проводил взглядом самку ахана, которая села на руку капрала Маррингл и взглянула на меня свысока. Готов поклясться, что птица специально сделала это, настолько говорящим был ее презрительный взгляд. Нет сомнений, что пернатая нахалка меня невлюбила.

«Неужели они разумны и она поняла, что я просил ее продать?» – задался я вопросом.

Такое предположение казалось невероятным и даже абсурдным, и я его отмел. Смахнув пучком травы подарочек, зашагал к своей лошади. Пора было выдвигаться в путь.

Глава шестая

Арджана

Проблема подобных экспедиций в том, что может возникнуть чувство безопасности и лени. Мы двигались по дороге уже пятый час, благо этот отрезок пути пролегал по лесу, и солнце палило не слишком сильно. И то я пару раз обтирала шею и лицо смоченным во фляге платком. Несмотря на тень от деревьев, вокруг стояла духота.

- Ночью дождь пойдет, - проговорил молоденький маг по имени Ивер, подъезжая ко мне ближе. В его руках покачивалась подвеска, внутри которой бродили голубые огоньки. Погодный определитель: если подкрашивается красным, то будет жара, если желтым - то сильный ветер. Голубой, да еще такой сильной интенсивности, означал проливной дождь. Ну почесуха тебя дери, а?!

- Значит, поищем место повыше.

Ивер продолжал разглядывать меня из-под черной челки. В нем явно угадывалась кровь даларийцев, что жили в восточных землях. Невысокие и худощавые, с черными волосами и такими же глазами.

- Что-то еще? - поинтересовалась я сухо.

Но благодарность ему хотя бы за то, что в глаза смотрел, а не ниже.

- Извини, - тут же проговорил Ивер. - Просто я первый раз вижу в армии нечистокровную орчанку.

- Все когда-то бывает впервые. Я даже эльфийку видела. Правда, во время войны, и она работала целителем.

Я оборвала речь и чуть нахмурилась. Как раз в этот момент Риграсс поднял руку, призывая к остановке. Следом за ним жест повторили маги и капралы.

По спине словно сквозняк пробежался. Это зашевелилась моя интуиция. Тракт впереди начинал постепенно зарастать травой. Чуть приподнялась на лошади, глядя вперед, но из-за ветвей, нависших над дорогой, сложно было что-то понять.

Риграсс отправил двух солдат на разведку. Те вернулись быстро, с мрачными лицами. Глядя на них, помрачнела и я. Особенно когда Риг обернулся и подозвал капралов и магов. И все это молча.

– Почему мы... – раздался капризный голос из экипажа Тильды, но я обернулась, как стоявшая ближе всех, и шикнула:

– Молчать. Залезть и не высовываться.

То ли я тон выбрала нужный, то ли все же у Тильды мозги периодически работали, но она заткнулась и спряталась в экипаж.

Импровизированный совет пришлось устроить ближе к центру отряда.

– Судя по траве, тут не ходили с прошлой осени, – проговорила Аррша.

Ее ноздри раздувались, словно орчанка пыталась уловить в воздухе нечто важное. Я тоже нет-нет да и вдыхала глубоко. Где-то на границе сознания постепенно вырисовывался запах.

Опасность.

– Арджана, – обратился ко мне Риграсс, – пусть Талиса осмотрит путь сверху.

– Я попробую, но деревья сильно мешают обзору.

Тем не менее я подняла голову, тихо засвистела. Что-то мешало произносить громкие звуки. К счастью, Талиса или услышала, или почувствовала, что я хочу ее видеть. Спикировала между ветвями и села на вытянутую руку. Я ощутила, как шею и правую щеку обожгло взглядом. Это Иррилий уставился на нас обеих. Ну и ладно. Я мысленно попыталась представить тракт с высоты птичьего полета. Талиса издала негромкий скрежет и вспорхнула вверх.

– Магический фон немного изменен, – сообщил Адарант, делая в воздухе странные знаки. – Недобро как-то. Мертвая энергия чувствуется. Ивер, Карсир, ставьте защиту на груз.

– Живой груз особенно тщательно прикройте, – попросил Риграсс. – И третью повозку.

Интересно, что там такого, в третьей повозке? Невольно бросила взгляд в ее сторону. Одна из семи повозок, ничем не отличавшаяся от остальных.

А вот Иррилий явно знал что-то, иначе с чего вдруг согласно кивнул и заметил:

– Объехать не выйдет, повозки не пролезут через чащу. Найти другую развилку тракта?

– Можем сильно потерять во времени, – возразил Риграсс. – К тому же мне бы не хотелось ехать более оживленными трактами. Там опаснее.

– Ну да, – кивнула Аррша, продолжая вглядываться вперед, – разбойники тоже не дураки. Что им на полудохлом тракте делать, где на расстоянии двух суток только захудалый Наргон с полусотней жителей.

Я заметила, что рука у меня уже лежит на рукояти меча. То, что таилось впереди, заставляло невидимые волоски на руках подниматься дыбом. Нет, не разбойники там прятались. Что-то другое, мерзкое, гнилостное. Даже воздух впереди, казалось, потемнел.

Сверху спустилась Талиса, долго смотрела мне в глаза, показывая картинки, после чего с шумом улетела. Я же потрясла головой, избавляясь от легкой дезориентации. Все же нелегко одновременно сидеть на лошади и видеть все с высоты птичьего полета.

– Деревья почти перекрывают обзор тракта, – проговорила тихо. – То, что видно, выглядит нормально, но тракт зарос травой, она пожелтела и высохла.

– Здесь день назад был ливень, – пробормотал Риграсс. – Странно...

Я прекрасно понимала его замешательство. Впереди явно засело что-то нехорошее, возвращаться назад – терять те дни пути, которые мы выиграли за счет перемещения через портал. За это тоже никто спасибо не скажет. Переговоры и так затянулись. То, что экспедицию перенесли, да еще так резко,

говорило об одном: император торопится. А значит, и нам стоит последовать его примеру.

Видимо, у Риграсса были те же мысли.

– Нас тридцать воинов и пятеро магов, – проговорил он сурово. – Адарант, что ты конкретно ощущаешь?

– Там явно нежить, – пробормотал маг, – но странно, что она тут делает. Места глухие, захоронений нет. Издалека прийти не могла, если только...

Я быстро переглянулась с Риграссом, понимая, что холодок вдоль спины – это не ветерок, а дыхание ужаса. Нежить – твари мерзкие, часто переносят болезни. Они могут передвигаться очень быстро, а могут еле ползать. Вблизи крупных городов, да и в районе оживленных трактов их начисто истребили. Да и просто так нежить не появляется, надо либо присутствие некроманта, либо должна пройти жестокая бойня. Первые у нас все на учете, второго уже несколько лет не случалось.

– Капралы, займитесь вашими взводами, – уже командовал Риграсс. – Арджана, помни о грузе.

– Слушаюсь! – Я стукнула себя по груди.

– Адарант, – продолжал капитан, – двух магов на защитный барьер, остальные в нападении. Целителей охранять вместе с грузом. Лорд Иррилий...

– Мои боевые навыки позволят мне не отсиживаться, – мягко проговорил дипломат. – Тем более защитные амулеты у меня есть.

– Все равно держитесь ближе к защитному барьеру, в случае чего вас отправят за него. Постарайтесь не вступать в бой, вы нам нужны невредимым.

– Да, я слышу это в каждой дипмиссии.

Риграсс продолжал раздавать указания, а я слушала, одновременно осматривая окрестности. Судя по тому, что смогла увидеть Талиса с высоты, примерно на

середине пути деревья полностью перекрывали тракт. И от картинке веяло холодом.

Туда идти совершенно не хотелось. Но выбора не было. К тому же, судя по заявлению Адаранта, если там и есть нежить, то не самая сильная. Насколько я знала, в особо опасных случаях маги начинали сильно нервничать. Магические каналы они ощущали отлично.

Пребывая наготове, мы медленно двинулись вперед. Тильда с обеспокоенным лицом выглядывала в окно экипажа, но дверцу открыть больше не пыталась. Все зорко смотрели по сторонам, но пока ничего опасного не наблюдалось. Только тишину леса нарушал скрип колес и бряцание оружия. Я слышала, как мое сердце постукивает уже где-то в ушах. Бросила взгляд на Риграсса: тот ехал впереди, придерживая лошадь одной рукой. Во второй поблескивал меч. Я просто физически ощущала его напряжение.

В то время как лорд-мать-его-Иррилий выглядел так, словно едет по парку.

Отчего же такое гнетущее чувство? И тут меня осенило – птицы смолкли. Про себя порадовалась тому, что Талиса в небе. Мысленно попросила ее не приближаться. Не хотела рисковать своей воинственной девочкой. С мертвьями шутки плохи.

Пока ехали по открытым участкам, ничего не происходило, но чем дальше мы углублялись в лес, тем сильнее сгущалось напряжение. Кроны деревьев закрывали небо, принося прохладу, но от нее мурашки бежали по коже. Казалось, каждая волосинка на теле встала дыбом, заставляя внимательнее вглядываться по сторонам.

Пусть мы и были морально готовы к нападению, но все произошло внезапно и неожиданно. Одного из солдат, ехавшего с краю дороги, выдернуло из седла, и он с громким криком взлетел вверх и исчез среди ветвей. Испуганно заржала лошадь, рванувшись вперед, но ее успели перехватить. Отряд остановился, и все обнажили оружие.

Задрав голову вверх, я выругалась сквозь зубы. Почему никто не обратил внимания на слишком густую крону? Ее как будто что-то оплетало, и там, среди листы, мелькали тени, глаз не успевал разобрать детали, лишь улавливал

движение.

Криков больше не было, но сверху на дорогу упали алые капли крови. А потом началось. С деревьев гроздьями посыпались умертвия. Мозг с трудом воспринимал чудовищ, настолько ужасны они были. От людей остались лишь головы в разной стадии разложения, а вот тела очень напоминали по форме пауков – и передвигались так же. От торса шли шесть рук, с острыми черными когтями, на них чудовища быстро бегали. И ловко уклонялись от ударов оружия. Некоторые с одной головой, а некоторые – с тремя, смотрящими в разные стороны.

Таких монстров я видела впервые. И это были не тупые умертвия, рвущие плоть зубами и руками. Они метали в цель веревки с крюками и подтягивали к себе добычу. Трехглавые как будто направляли одноглавых, оценивая обстановку и бросая в бой.

Маги отвечали огнем, и стало трудно дышать от смрада и вони.

– На хрен иди! – цедила я сквозь зубы. – И ты тоже на хре-е-е-ен!

Последнее слово почти проорала, опуская меч на обезображенную голову. Хруст, одноглавый, а теперь уже безглавый забежал вокруг, как курица, когда ей отрубили башку.

Мне пришлось с частью взвода остаться рядом с грузом. Маги держали его под защитным куполом, а мы не давали тварям подобраться к ним.

Сознание стало холодным и ясным. Меч двигался как продолжение руки.

Р-р-раз – прыжок в сторону, чтобы уклониться от крюка.

Два – разворот и взмах сталью.

Три – пара конечностей покатила по земле, продолжая подергиваться.

Я заорала боевой клич орков, слыша, как его подхватывают остальные.

– Айя-я-я-я-я-я-я!

Звон стали, крики и шипение сливались в боевую музыку. И она заставляла мою кровь вскипать.

Еще удар, еще. Пусть хрустят под моим мечом!

Внезапно чуть не упала от резкого рывка. Но тут же хватка ослабла. Молча кивнула солдату, который разрубил тварь, вцепившуюся мне в руку, и услышала визг Тильды.

Да заткнись ты!

Танцовщица, словно уловив мое желание, всхлипнула и упала в обморок.

Я боковым зрением улавливала битву вокруг.

– Некрос! – услышала крик Риграсса.

Вашу трижды мать-прамать, да чтоб его в задницу нарры имели!

Некросы – некроманты – преступники. Значит, придется искать его, иначе твари, даже разрубленные, будут продолжать нападать.

Уловила рядом золотой всплеск волос. Лорд Иррилий, чтоб тебе пусто было!

Дипломат сражался рядом с моими солдатами. Машинально оценила ловкость, с которой он орудовал длинным узким мечом. А затем увидела, как из-за его спины вырастает трехголовый пауко-скелет.

Действовала на рефлексах. Бросила один из кинжалов, целясь в полыхающую красным огнем глазницу.

Есть!

Иррилий перекатился по земле, разворачиваясь к монстру.

– Башку руби! – рявкнула я, делая то, что говорила.

Слаженный двойной удар... еще один.

Три головы покатались, как мячики.

Хруст костей, шипение, рычание. Один из пауко-скелетов достал когтем, руку полоснуло жгучей болью. Ничего, не страшно. Тем более его тут же разрубили двое солдат.

Все закончилось так же неожиданно, как и началось. Пауко-скелеты вдруг замерли, красные глаза потухли. И то, что выглядело жутким подобием жизни, рухнуло на землю беспорядочной грудой костей. Теперь безжизненной.

– Фу! – выдохнула я, опираясь ладонями о колени и чувствуя, как над трактом начинает попахивать тухлятиной.

Глава седьмая

Мы отделались малой кровью. Помимо первого солдата, потеряли еще двух, многих потрепало, но серьезных ранений не было. В лесу опять воцарилась тишина, но на этот раз мирная, с щебетанием птиц. Лишь из кареты слышалось, как натужно выворачивает Тильду. Дианта бегала, опорожняя горшок и принося ей холодной воды. Сама танцовщица выходить из кареты на воздух категорически отказалась. Но ее понять можно, от одного вида кучи, в которую свалили остатки умертвий, тошнило не только Тильду, но и нескольких солдат. Дианта держалась молодцом, еще раз убеждая меня в том, что она – сильная девочка.

Те, кто не получил ранения, стаскивали ветки для костров. Требовалось сжечь останки – как погибших, так и умертвий. Если некрот вернется, то поднимет всех. К сожалению, ему удалось уйти. Один из магов подобрался к нему близко и сумел ранить. Лишь потеря концентрации некрота и его контроля над нежитью спасли нас всех, иначе мы еще долго бы отбивались от ползающих отрубленных конечностей. Пусть зубов у них нет, но они способны задушить, смыкая пальцы

на шее, да и от царапин приятного не стоит ждать. Мало ли какую гадость могут занести.

Потому я наведальась к целителю. Вроде и неглубокая царапина, но горела огнем.

- Ты как? - хмуро спросила Аррша, пока мы с ней сидели на траве и ждали своей очереди. Целители в первую очередь занимались теми, у кого раны были глубокими, а кровотечение - сильным. Орчанке коготь умертвия распорол щеку. Ничего, залечат так, что и шрама не останется.

- Жить буду, - ответила я хмуро.

Отыскала взглядом Риграсса. Он не был в числе раненых и стонущих. Стоял в стороне и мрачно поглядывал по сторонам. Поймав мой взгляд, чуть кивнул. Я тоже слегка наклонила голову, давая понять, что все в порядке. Рядом сквозь зубы выругалась Аррша: к ней подошел целитель и сразу стал залечивать рану, не прибегая к обезболивающим заклинаниям. Я же решила еще раз сходить и проверить, как там Тильда и Дианта.

На обратном пути дорогу мне заступил Иррилий, протягивая мой клинок, добытый из умертвия. Я бы и сама его забрала, но было приятно, что очистил от слизи.

- Благодарю, - сказала сухо, забирая оружие, и чуть не подпрыгнула, когда дипломат перехватил мою руку.

- Вас ранили?

- Царапина. - Я попыталась освободиться, но хватка пальцев оказалась железной. И чего он вцепился в меня хуже умертвия?!

- У меня есть хорошая мазь, идемте.

- Целитель сейчас обрабатывает, - заупрямилась я. - Отдайте тем, у кого ранения посерьезнее.

- На всех не хватит, и я ею дорожу, она не раз выручала.

- Тогда не стоит на меня тратиться! - шипела я, вынужденная за ним идти. Руку этот гад так и не отпустил. Ну не драться же с ним на потеху окружающим. И так вон уже маги странно косятся.

- А это уже не вам решать, - высокомерно ответил этот нарров дипломат.

Так и хотелось наподдать ему, но возобладал здравый смысл. Эльфы славились не только красивым бельем, но и знанием лекарственных трав, мази и настойки из которых стоили безумно дорого.

Мы подошли к его лошади, и Иррилию пришлось меня отпустить. Он достал из притороченной к седлу дорожной сумки баночку с мазью. Отвинтил крышку, являя подозрительную субстанцию зеленого цвета, но пахло хорошо - травами.

- Давайте руку. - Он зачерпнул мазь деревянной лопаткой, которую достал из холщового мешочка.

Боги, скажи мне еще утром, что прославленный дипломат будет меня лично лечить, покрутила бы пальцем у виска.

- Арджана, не упрямитесь, - мягко попинал на мою недоверчивость Иррилий. - Это поможет. Вы помогли в бою мне, я помогаю вам.

- Не заставляйте меня жалеть, что не промахнулась, - проворчала я, нехотя протягивая руку, и тут же зашипела сквозь зубы от неожиданности. По ощущениям наложили не мазь, а раскрошенный лед.

Но моментально обжигающий холод превратился в приятную прохладу. А жжение почти прошло. Я даже облегченно выдохнула.

Иррилий тем временем вернул мазь обратно в мешочек, приговаривая:

- Сейчас она высохнет и застынет пленкой. Не мочите и не трогайте ее. Рану не накрывайте, пусть будет на воздухе. Вечером остатки можно смыть.

– Что это такое?

Я впервые сталкивалась с подобной консистенцией. Обычно мази густые, жирные, а тут нечто желеобразное.

– Поверьте, вам лучше не знать.

Я продолжала настойчиво смотреть на дипломата. Он серьезно думает, что этой фразой отведит мое любопытство? Я его мазь на кожу нанесла!

– Вытяжки из водорослей и секретов некоторых видов моллюсков, питающихся останками...

При слове «останки» меня замутило, и быстро подняла руку, останавливая его:

– Мне лучше не знать.

На губах Иррилия появилась коварная улыбка, но я была благодарна, что он удержался от замечания: «Я же говорил».

С неба раздался недовольный клекот. Девочка недовольна, что я услала ее, и высказывает возмущение. Да, обидно, наверное, когда внизу сражаются, а ей нельзя.

– Вижу, вы своего сокола услали на время битвы.

– Да, умертвия не те противники, с которыми ей стоит сталкиваться.

– Рад, что вы заботитесь о ней. Вы не думали о том, что такое путешествие может быть для нее опасно?

– Это вы к чему? – тут же насторожилась я.

– В горах много хищных птиц. Подумайте о том, чтобы оставить ее на время поездки в надежном месте.

– Это в каком? – уже понимая, к чему он ведет, спросила я.

Ах ты, нарров дипломат, ежучий сын!

– Мы будем проезжать через Вечный лес. В наших землях сокол переждет в безопасности. Я бы мог написать сестре, она ее приютит. Как раз познакомилась бы с самцом ахана...

Вся благодарность к эльфу испарилась без следа. Кто о чем, а он о своем! Наверное, и мазью намазал для того, чтобы прониклась. С чего бы еще этому гордецу проявлять заботу обо мне?

И главное, такой тон невинный и глаза честные! Так и тянет поверить!

Правильно говорят: слушай дипломата мозгами, а не душой.

– Я подумаю насчет безопасного места, – холодно ответила ему. – Только где оно – не вам решать.

Окатив напоследок ледяным взглядом, ушла от греха подальше. Очень хотелось похлеще умертвия вцепиться в его самоуверенную рожу, убежденную в своей правоте, да еще с выражением мнимой заботы.

– Никаких розысков! – слова Риграсса окатили всех похлеще ледяного душа. – Раненых подлатали, и вперед. Надо выйти отсюда, пока некрос не очухался и не решил отомстить. Помним о том, что эти ублюдки те еще мстители. Вам тогда нарры хомьяками покажутся.

– Он в моем взводе двоих прикончил, – проговорила негромко Аррша.

Я взглянула на нее почти с сочувствием. Да, терять всегда больно. Особенно если ты со своим взводом уже несколько лет. Мне тоже хотелось пощекотать ребра некроса мечом, но пришлось смириться. Слова Риграсса, как всегда, не лишены смысла. У нас есть задача: доставить дары и дипломата, мать его, в Игенборг. Все остальное не в приоритете.

Покосилась на руку. Рану уже не жгло, не дергало, а лишь иногда немного пощипывало. Главное – не думать о составе мази, и все будет хорошо.

– У нас есть часов пять форы, – подал голос Иррилий.

Ну вот что за эльф, а? Я думала, дипломаты предпочитают молча сидеть в экипаже и копить красноречие. А этот везде затычкой работает.

– Разбираетесь в некромантах? – поинтересовался Адарант.

Маги всегда находились в зоне видимости. Вот и сейчас: на импровизированном совете присутствовал лишь старший. Остальные продолжали вести наблюдение за лесом.

– По долгу службы с кем только не приходится общаться, – скупно улыбнулся Иррилий. – Если прикинуть примерное количество нежити, время, которое некрот затратил на нас, плюс серьезность раны... Да, часов пять, не больше. Меньше – возможно. Разыскивать его не стоит, а вот дать наводку...

– Часа три, не больше, – вынес вердикт Адарант. – У меня есть предположение, с кем мы столкнулись – Брюссон из Ланжа.

– Не может быть! – выдохнул Риграсс.

– А кто еще? Только он славился экспериментами с умертвиями, создавая монстров. Скрещивал их с живой тканью, мечтая создать умных и подконтрольных ему тварей.

Я вспомнила и поежилась. Кажется, образцы тех экспериментов вырвались на волю и убили больше трехсот жителей, пока их не изловили и не уничтожили. Скандал был жуткий. Брюссона осудили, но ему удалось сбежать из тюрьмы и скрыться. Это произошло около десяти лет назад. Тогда еще шла война, и его новаторские эксперименты поддерживало правительство, но на гибель мирных жителей сквозь пальцы смотреть не стали. Так гениальный некромант стал преступником, а затем – беглецом.

– Он наблюдал за нами и решился напасть. Наверное, посчитал возможный куш достаточным для того, чтобы выбраться из этой дыры и начать новую жизнь.

– Да, основные тракты далеко, а с проезжающих крестьян и путников много не поимеешь, – согласно кивнул Риг.

– Наводку мы дадим, но нужно убираться отсюда подальше как можно скорее, – высказал всеобщую мысль Адарант, а потом посмотрел на меня. – Капрал Маррингл, ваш сокол способен отнести сообщение в город? Отправлять магвестника бесполезно, здесь связь блокируем не только мы, мерзавец позаботился, чтобы не могли позвать на помощь, а гонца догонят умертвия. По воздуху будет быстрее и безопаснее.

– Да, конечно, – кивнула я.

– Тогда я сейчас подготовлю послание с личной печатью.

На этом наше короткое совещание закончилось. Рассиживаться было некогда. Пока отряд готовился к броску, я подозвала к себе Талису и давала наставления: к лесу не приближаться, велика вероятность нарваться на умертвие, да и в городе быть осторожной. Военных она знает и найдет для передачи послания. Удивительно, но Талиса все понимала. И она никогда не пушила перья перед вышестоящими по званию, понимая, что может доставить этим проблем. Но я перестраховалась и подкрепила еще мыслеобразами, кого нужно искать.

Подошедший Адарант прервал наше общение. При нем привязала послание и отправила свою девочку в небо. Лети! Взмыв ввысь, Талиса сделала круг и устремилась в направлении города.

– А я был одним из тех, кто голосовал против распускания почтовых голубей, – неожиданно признался маг, провожая Талису взглядом. – Над нами многие насмехались, говоря, что в век прогресса, порталов и кристаллов связи это пережиток прошлого. Но в полевых условиях порой именно они наиболее эффективны.

Даже не нашлась, что сказать, но маг и не ждал ответа. Тут же ушел отдавать приказ к выдвигению.

Тильда, несмотря на плохое самочувствие, и слова против не сказала, не меньше остальных желая убраться от места сражения подальше. Что удивительно, до самого вечера сидела в экипаже и не пицала, пока мы гнали на максимальной скорости через лес.

Видимой погони не было, но Адарант не успокоился, пока мы не выехали на открытую, холмистую местность. Уставшие, голодные, стали разбивать лагерь, возводя шатры. Об охоте уже не шло и речи, для ужина использовали захваченный с собой провиант. Отряд, оглядывавший окрестности, вернулся с сообщением, что неподалеку есть небольшое озеро.

Тильда после поездки выглядела измученной, а цвет лица отдавал в зелень. Дианта была получше, но тоже бледна. Я подошла к ним с предложением сходить освежиться. Пока все заняты делом, можем уединиться и искупаться, а то потом набегут желающие смыть с себя кровь и пыль дороги. Мое предложение поддержали с радостью, даже Тильда нос не кривила, и, взяв с собой чистую одежду, мы пошли к озеру.

Озеро оказалось небольшим, идеально круглым и со всех сторон укрытым густыми кустами. В паре мест я, правда, заметила просвет и густую зеленую траву у берега.

– Русалки, – прошептала Дианта, остановившись неподалеку и обхватив себя за плечи. В то время как Тильда с остервенением скидывала одежду и причитала, что на такие приключения она не подписывалась. Ну да, а то в гареме небось сладкая жизнь.

– Какие еще русалки? – спросила я устало, усаживаясь на траву. – Все уважающие себя русалки давно переселились на Голубые Острова. Ну разве что отшельницы остались.

– Они людей под воду утягивают, – продолжала Дианта, явно цитируя одну из тех газеток, которые мальчишки-рассыльные подкидывали под двери. Обычно там размещали «скандальные новости» и «внезапные открытия». Я вот оттуда узнала, что наш император на самом деле двойник настоящего императора. Правда, потом все газеты с этой статьей таинственно исчезли. Император любит известность, но не любит сплетни.

– Значит, так, – решила сразу расставить все по местам, – русалок тут нет. Видите те синие цветы? Хрущевник. У них на него аллергия, сразу пятнами покрываются и чешутся. Где живут русалки, там хрущевника нет. Хочешь купаться? Иди прямо сейчас, потому что потом набегут солдаты и остальные. Будешь в их компании рассекать в водичке?

Грубо? Ну извините, папочка меня в военную школу отдавал, а не в пансион для благородных девиц. Туда мои сводные сестры отправились.

Но на Дианту мои слова подействовали. Она как-то сразу успокоилась и уже через минуту плескалась в воде. Правда, раздеваться полностью не стала, оставшись в длинной тонкой рубашке. И волосы заколола повыше. В то время как Тильда нагишом нырнула в воду. Вынырнула, сама похожая на русалку. Фигура у нее и правда оказалась роскошной: гибкой, тренированной, с аккуратной грудью. Потемневшие от воды волосы облепили плечи и спину. Я отметила, что кожа у танцовщицы белоснежная. Явно избегает загара, боясь испортить ее и заполучить ранние морщины.

Пока девушки плескались, я отдыхала. Сидеть вот так на траве, обхватив руками колени, казалось мне наивысшей точкой наслаждения. Особенно после боя. Потому я сейчас полной грудью вдыхала теплый воздух, наполненный запахами леса и воды. Чувствовать себя живой и здоровой, что может быть лучше?

А вот выгонять подопечных на берег пришлось едва ли не угрозами. Убедившись, что они оделись, отвела к лагерю, передала с рук на руки двум солдатам из своего взвода, а сама побежала обратно к озеру. Скинув испачканные останками чудовищ вещи, с наслаждением и едва ли не со стонами погрузилась в чуть прохладную освежающую воду. Нырнула, проплыла немного и вынырнула, хватая воздух ртом. Смахнула прилипшие к лицу пряди, перевернулась на спину. О да!

Такие моменты надо ценить.

Потом я отыскала место, где вода доходила мне до пояса, и тщательно промыла волосы, распустив косы. Одежду придется отдать в стирку в лагере. Ничего, запасная есть, а когда достигнем Чори, то заберу форму и смогу наконец-то ощутить себя в своей тарелке. Завтра вроде Дианта дошьет лиф, можно будет уже не стрелять предупреждающими взглядами в особо любопытных и

грудолобивых соратников.

Пропуская сквозь пальцы намокшие пряди волос, я ощущала, как закатное солнце тепло гладит плечи. Еще полчаса – и начнут сгущаться сумерки. Но сейчас вокруг все словно оделось в золото и бронзу.

Сон души моей на ветках притаился и устал.

За окном небесный полог синей гладью вырастал...

Песня была не из тех, что я пела у костра, в компании соратников. Те песни били в упор, пробуждали и заставляли кровь кипеть. От них кулаки сжимались сами собой, а глаза сверкали.

Эти же строки я берегла, хранила и прятала от других. Пела только наедине с собой. За них я многое простила отцу.

Колыбельная, которую написала моя мама, когда носила меня.

И которую так и не смогла мне спеть.

Яростный клетот Талисы прервал меня буквально на полуслове. Я лишь заморгала, освобождаясь из плена песни, когда птица зависла перед моим лицом. Она буквально захлебывалась возмущением. Я мельком увидела в ее сознании картинку, от которой сначала покрылась мурашками, а затем тихо задымилась от злости.

– Лети спать, – попросила Талису, а сама развернулась к берегу. Благо волосы тяжелыми прядями легли так, что прикрыли грудь. – Да твою ж наррову задницу! – начала негромко, но проникновенно. – Да какого ж лешего лысого и через чье собачье рыло такая идея в пустые головы пришла?

Тишина вокруг вот прямо-таки звенела. Даже комары куда-то спрятались и не пытались запутаться в волосах. А птицы притихли, видимо, учили новые фразы. Разве что сверху ехидно покрикивала Талиса.

– Да какого же любителя у коня под хвостом подсматривать сюда понесло? Дел мало? Стояк замучил? Да чтоб вас нарры толпой имели! У кого глаза лишние?

Выходи по одному! А можно по двое, у меня Талиса давно не охотилась! Эй, любители подглядывать!

Кусты дружно зашевелились и... стали отползать. Ну, по маскировке все молодцы, кроме вон того орка. У него голова и плечи все равно выступали из-за ветвей. Но зато отползал назад быстрее всех.

Густая растительность кустов на берегу вдруг стала реже, являя замершего эльфа, который пялился на меня во все глаза, приоткрыв рот. Да, маскировке нынешние дипломаты явно не обучены. Он один остался стоять, когда другие тактично отступали.

- И вы туда же?! - до глубины души изумилась я.

Вот его никогда бы не заподозрила в любви к подглядыванию. Надо же, а с виду вроде приличный че... эльф.

И пусть я стояла перед ним обнаженная по пояс, укрытая лишь волосами, смутился именно Иррилий. Даже в сумерках и на расстоянии было видно, как на его щеках вспыхнули два алых пятна. Он вздрогнул и заморгал, как будто резко разбуженный ото сна.

- Эм-м...

Ого! Кажется, кто-то потерял дар речи и не может подобрать слов в свое оправдание.

- Вам не стыдно? - спросила я.

Ведь при всем при этом бесстыжий гад не сводил с меня глаз. Только после моего вопроса стыдливо отвел взгляд и нервно сжал полотенце в руках.

- Или хотите сказать, что мимо проходили? - насмешливо прищурилась я. Вгонять в краску прославленного дипломата мне неожиданно понравилось.

- Все потянулись купаться... Тильда с помощницей в лагере... Я не знал, что вы здесь... У вас потрясающий голос, - невпопад закончил он, вскинув потрясенный

взгляд, как будто не веря, что это я пела, но тут же опустил глаза. – Не буду мешать, – глухо произнес он и, опомнившись, спешно ретировался.

Я раскинула руки и упала спиной в воду, давась от нервного смеха. Просто только сейчас поняла, что повергла в бегство прославленного дипломата силой слова. Чистая победа на его же поле деятельности! Да, и прорву воинов разогнала, даже не достав оружия. Над водой разнесся мой боевой клич и смех.

Отсмеявшись, подплыла к берегу и вышла из воды. Талиса зорко следила за кустами, кружа над озером, и я спокойно оделась. По дороге в лагерь на моих губах играла предвкушающая улыбка. Сегодня Тильде повезет, и вокруг ее шатра на ночном дежурстве будет вышагивать большая половина моего взвода. И ей спокойнее, и желающим прогуляться по окрестностям наука.

Иррилий

Я опрокинул на себя ведро воды, но она не затушила горящий в груди пожар. Да что же это такое?! Почему из-за этой воинственной пигалицы постоянно попадаю в нелепые ситуации? Как будто кто-то проклял. Я впился мрачным взглядом в небо, но звезды лишь с издевкой мне подмигнули.

Еще до сих пор понять не мог, почему голой передо мной стояла она, а смущенно избегаю с ней встречи я. Капрал же самоуверенно вышагивала по лагерю и гоняла свой взвод, раздавая направо и налево дежурства, а еще высмеивала мужчин острыми, как ее кинжалы, замечаниями. Лично видел, как орк на полторы головы выше Арджаны понурился и не смел слова сказать.

И дернуло же меня пойти искупаться! Просто делил свой шатер с Адарантом, а тот приказал натаскать и нагреть бочку воды и мылся. Давая ему уединение и не желая ждать, я и решил поплавать в озере. Видел, как потянулись туда один за одним солдаты, и пошел за ними.

Почему, приблизившись к озеру и заметив их странное поведение, не повернул обратно? Уже сто раз задал себе этот вопрос. Ведь слышал женский голос, тихие слова песни, что лились над водой. Как будто сирена! Как замороженный шел вперед, пока не увидел певицу.

Вначале Маррингл даже не узнал. Стыдно признаться, мелькнула мысль, что Дева Лесная осенила своим присутствием эти земли. Чарующий, чистый голос проникал вглубь души и задевал потаенные струны. Наполненный женским теплом, нежностью, он напоминал о доме, переносил в воспоминания детства, погружал в безмятежность.

Даже орков проняло, и они тянулись поближе к певице. До того момента, как все ринулись назад, я и не подозревал, как много мужчин сгрудилось у берега озера. Лишь вернувшаяся ахана, спикировавшая к самой воде и зависшая перед лицом женщины, заставила прозреть. Как и последующая отборная брань.

Все сбежали, а я, как дурак, застыл на месте. Как громом поразило от осознания, кто передо мной. Понял, наконец, почему капрала Маррингл за глаза называют Птичкой. А когда слова колыбельной сменила грубая брань, впал в ступор. Боги, как же глупо и беспомощно я себя чувствовал в тот момент! Всегда умеющий подобрать слова, растерялся, как мальчишка.

От злости на себя зачерпнул еще воды и опрокинул на голову, желая смыть из памяти воспоминания о пережитом позоре. Тело от холода пронзила дрожь, и я поежился. Пожалуй, довольно. Еще заболеть не хватало. Взяв полотенце, промокнул волосы и стал растираться. После неудавшегося купания не смог себя заставить второй раз идти на озеро, и приходилось обливаться на улице из бочки, довольствуясь холодной водой.

Адарант уже храпел в шатре, вызывая зависть. Я отдал дежурившему у входа солдату мокрую одежду, чтобы маги почистили и высушили бытовыми заклинаниями, и сам улегся спать. Закинув руки за голову, смотрел в потолок, вспоминая свою Дэрин. Утонченная, красивая, нежная... Мой идеал женщины. Мне кажется, я всегда ее любил. Она вызывала восхищение.

А Маррингл будила низменные желания. Чувствуя непроизвольную реакцию тела, ощущал себя предателем по отношению к невесте. Но я же мужчина и давно не мальчик! Трудно не реагировать, когда перед тобой обнаженная женщина, а капрал, как назло, раз за разом трясет передо мной своими оголенными прелестями. Бесстыдница и грубиянка! Повернувшись на бок, постарался выбросить раздражающую меня особу из мыслей, но, как назло, стоило закрыть глаза, и передо мной возникала обнаженная по пояс в воде капрал Маррингл.

Глава восьмая

Арджана

Следующие два дня прошли спокойно. Ну если не считать нытья Тильды по поводу и без. В один из вечеров я подметила, что у нашей красотки танцовщицы глаза подозрительно красные. И задумалась: а не ведет ли себя Тильда так вызывающе потому, что в глубине души обижена на императора? Я осторожно попыталась выведать кое-какие детали у Дианты. Мы обе вставали на заре и успевали немного порисовать, пока остальные спали. Талиса позировала охотно и даже немного кокетничала: распушала перья, прикрывала глаза и издавала странные звуки.

Дианта не слишком охотно говорила о Тильде. Обмолвилась лишь, что с императором та встречалась около полугода. Но однажды вернулась домой злая, как стадо крылуханов – рогатых зверей. Побила всю посуду и выпила все вино. После чего неделю лежала дома и рыдала, с периодическими истериками. А потом закрутилась эта эпопея с экспедицией.

Про себя я решила, что, скорее всего, император стал свидетелем истинного нрава своей фаворитки. И резко прозрел. Но догадки оставила при себе.

Единственное, что слегка омрачало наши утренние посиделки, – присутствие в поле зрения эльфийского дипломата. С того вечера на озере мы и словом не перебросились. Более того, мне казалось, что он был бы рад, перестань я попадаться ему на глаза.

– Он нравится Тильде, – сообщила Дианта как-то шепотом, когда я сидела рядом и смотрела, как на листе постепенно появляется Талиса. Прямо как настоящая.

Скажите мне, кто не нравится Тильде? А хотя сама скажу. Все, кто не богат, не знатен и не эльф.

– У нее проблемы со вкусом, – посетовала я так же тихо, косясь в сторону Иррилия.

Ладно, я ошиблась: ни разу он не худой. Худощавый, да, зато все мышцы прорисованы отчетливо. Лорд Иррилий по утрам занимался разминкой. Какой-то мудреной, явно составленной эльфийскими военными или мастерами боя. В итоге дипломат, одетый лишь в простые штаны, двигался в дальней части лагеря так, словно танцевал. Но что-то мне не хотелось попасть под этот танец.

Мы вообще старательно делали вид, что друг друга не замечаем.

- На дипломата не гадить, - предупредила я Талису. - Понимаю, тоже порой хочется твоему примеру последовать. Но он нам нужен. Так что сдерживай свои порывы.

Талиса явно не была довольна таким решением, но на Иррилия больше не покушалась. Правда, периодически косилась в ту сторону, где он занимался.

- Эльфы красивые, - сообщила как-то Дианта.

Шел второй день более-менее спокойного путешествия. Мы сидели и смотрели, как от реки неподалеку стелется туман, оставляет за собой капли росы на траве. В гуще леса просыпались птицы, а мы с Диантой сидели на самом краю лагеря. Талиса позировала, облитая первыми лучами солнца. А на противоположной стороне двигалась гибкая фигура дипломата.

Нарровы мои глаза! Взгляд то и дело сам собой соскальзывал в ту сторону. Исключительно для того, чтобы понять тонкости подобной разминки. Если он перед противником будет так танцевать, то есть вероятность, что враг остолбенеет от восторга и его можно брать голыми руками.

- Красота лишь оболочка, - пожала я плечами в ответ на реплику Дианты. - Не стоит останавливать на ней внимание, лучше проверить, что внутри.

- Но многие в первую очередь обращают внимание именно на внешность, - вздохнула моя собеседница.

Вот уж кто бы жаловался! Да, Дианта не могла похвастаться яркой красотой, как Тильда. Она скорее отличалась утонченной внешностью. Такая не нуждается в дорогой оправе, она сама по себе - оправка. Тем более талантливая. Жаль только,

родственница – мырма. А Дианта ей такие наряды сшила для знакомства с акифом. Я просто потеряла дар речи, увидев это сочетание цветов, тканей и вышивки. Наряды сильно напоминали традиционные одеяния Игенборга. Но при этом отличались немного фасоном и цветами. Красота!

Опять мой взгляд сместился на эльфа. И тут же рядом раздался тихий смешок Дианты. Новая знакомая легко толкнула меня локтем и взглядом повела в сторону листа, что держала в руках.

Я же закашлялась от неожиданности. Рядом с набросками Талисы Дианта буквально несколькими штрихами нанесла изображение Иррилия. Дипломат получился просто как живой. И даже лучше: у нарисованного эльфа не было того пакостного характера, который наблюдался у оригинала.

– Теперь можно его раскрасить и повесить рядом с отхожим местом, – проговорила мрачно. – Для процесса ускорения, так сказать. Извини.

– Оставлю себе, – решила Дианта, – иначе вы в него кинжалы кидать будете.

– Нет! – помотала я головой. – На самом деле нарисовано шикарно, ты талант. Но у меня изжога от лорда Иррилия, уж прости.

– Понимаю ваши чувства, – улыбнулась Дианта.

А я поняла, что нечто подобное она испытывает к Тильде.

Чори мы собирались объехать и стать лагерем подальше от него. Риграсс считал, что нечего нам делать в городах. Привлекать внимание местных банд глупо. Они нам вреда не принесут, но могут задержать. Потому лучше двигаться обходными путями.

Но в город наведаться пришлось. Во-первых, там нас ждали двое солдат, взамен приболевших. Во-вторых, кровь из носу, но мне требовалось забрать свои вещи. Даже если придется наорать на подругу. Да, Дианта сшила мне утягивающий лиф, и стало гораздо комфортнее. Но формы-то не было! Не таскать же броню, которую везли в повозке с оружием.

Я втайне надеялась, что в город поедем с Риграссом вместе, но из-за нападения планы изменились. Поговорить с городскими властями насчет поимки некроманта отправился сам Адарант Тиуссон, а за ним увязался зачем-то эльф. Краем уха услышала, что у него есть незаконченные дела в столице, и он хочет прыгнуть туда порталом. Перемещение на такое расстояние стоит очень дорого, но у богатых свои причуды.

Вот так и получилось, что сразу после завтрака я уселась на лошадь и потрусила с высшим командным составом в сторону города, а Риг остался следить за порядком в лагере. Я была бы рада плестись в хвосте, но Адарант обратил на меня внимание, заведя речь о Талисе и о том, как мне удалось ее приручить.

Ох, как не хотела этим делиться при эльфе, но начальству не отказывают. Я злобно отмечала каждый взгляд, который дипломат бросал на мою птицу. Тоже мне любитель редких экземпляров! Но пришлось рассказать Тиуссону сокращенную историю появления у меня сокола, и ушастый гад не пропустил ни слова. Я даже порадовалась, что Иррилий относится к эльфам, а то с него бы стало ради приручения сначала сломать крыло птице, а потом лечить.

Несмотря на зелень вокруг и теплую погоду с легким ветерком, настроение у меня было так себе. Дипломат продолжал бесить. Жаль, нельзя попросить Талису повторить трюк с пометом. Начальство не поймет и не одобрит.

Странно... прежде малознакомые существа настолько сильно не раздражали.

А впереди росли белые каменные стены Чори. Кое-где белоснежность сменялась серостью мелких трещин. Видимо, у мэра города были дела поважнее, чем приведение в порядок городских стен. Хотя магические светильники на них выглядели новенькими, блестящими.

Добравшись до города, мы разделились. Прибывшие на замену солдаты должны были остановиться в местном гарнизоне, и за ними поехал Адарант, ему все равно разговаривать с начальством. Мы же с эльфом направились к стационарному portalу.

Иррилию хорошо, стоило показать документы посланника императора, как приняли без очереди и сразу же отправили в столицу. Мне же, когда пошла узнавать насчет своего багажа, предложили погулять несколько часиков, пока

его найдут. Платить мзду не видела смысла, время было, и я все равно хотела прогуляться по магазинам. Оставила деньги за доставку до гарнизона, все равно в лагерь поедет повозка с провизией, захватят, я записку написала. Но даже если опоздают с доставкой, сама потом оттуда заберу.

Выйдя из здания, вдохнула свежего воздуха полной грудью. Не понимаю, почему всегда в местах хранения багажа пахнет нафталином? Вроде же воздух очищают специальными заклинаниями.

– Эй, красотка! – окликнул меня один из стражников, дежуривших у входа. – Если хочешь, я переговорю с Кристофом, чтобы он не задерживал такую красавицу.

– За поцелуй и свидание, – добавил его напарник.

Я про себя усмехнулась. Видимо, задерживать багаж в ожидании мзды принято во всех городах. А этот бравый вояка меня заметил, когда я еще заходила. От его взгляда мои ягодицы разве что не дымилась.

Счастье-то какое, что на мне утягивающий лиф, а то кое-чьих глаза сейчас могли выпасть из орбит.

– Расслабь булки, служивый! Я с теми, кто ниже меня по званию, на свидания не хожу, – отбрила его, но смягчила отказ улыбкой. У вояк можно было разжиться информацией.

– Неужели к нам перевели? – заинтересовался стражник.

Симпатичный, кстати. Но не люблю лысых, а он свой затылок явно натирал, чтобы в нем солнце отражалось. Как и от доспехов.

– Нет, я тут проездом. Служу в столице. Не подскажете, где здесь можно все для рисования купить, мне на подарок племяннице, и брюхо набить нормальной едой, а не отравой?

Парой фраз дала понять, что приехала в гости, а жаргоном показала, что своя. Не хотелось светить, кто я и откуда.

– Сюда не суйся, – кивнули они в сторону близлежащих таверн с яркими вывесками. – Сдерут втридорога.

Ну, это я и так знала. Обычно вблизи порталов перехода цены взлетали в несколько раз.

– В двух кварталах отсюда таверна «У Клода», кормят там хорошо. Или «У Синего орка». Они год как открылись, там прилично и вкусно.

– Почему у «синего»? – невольно изумилась я.

– Так его женошка, когда с подавальщицей поймала, хозяйство так сдавила, что там все посинело. После этого и вывеску сменила ему в назидание. А раньше таверна «Матильдой» звалась.

Я усмехнулась. С женой-орчанкой не забалуешь. А раз семейное дело назвали именем жены, то понятно, кто себя в ней главой считает. Вот мужик и пошел налево, чтобы доказать себе что-то. Хм, а неплохо она его проучила! Вроде и название сменила, но при этом вечное напоминание, что ждет за измену.

– А краски в лавке у Жерома, от таверны орка она недалеко. У него все есть. И дочка рисует, в этом году в академию поступила.

Я поблагодарила словоохотливых стражников и собралась уходить.

– Подожди! Давай Кристошу слово замолвим, чтобы не затягивал с поисками.

– Все в порядке. Я все равно прогуляться хотела, – отмахнулась я, да и обязанной не желала быть.

Чори хоть и далеко до красот столицы, но он тоже оказался интересным городом с широкими улицами в центре и скульптурой императора на главной площади. Дома пониже, зато светлее. Камень для строительства здесь привозили в основном с Южных карьеров. А там он играет всеми оттенками бежевого и желтого. Ну и много зелени, фонтанов и небольших искусственных ручьев, оформленных разноцветными отполированными камнями.

Немного пройдясь по главным улицам и посмотрев цены – ненамного ниже, чем в столице, – я углубилась в улочки с мелкими лавками.

В одной из таких нашла утягивающую ткань и купила отрез, чтобы вернуть Дианте, а также красивую шаль с яркой росписью. Дианта хоть и отказалась брать деньги, но хотелось ее отблагодарить. А краски, что собиралась ей купить, и так ведь пойдут на рисунок для меня.

За время нашего знакомства Дианта уже сделала столько набросков Талисы, и теперь мне было несколько неудобно. Их бы за глаза хватило, чтобы показать подруге ахану, но новая знакомая загорелась идеей написать мой портрет вместе с птицей. А я не могла ей отказать.

Казалось, Дианта истосковалась по нормальному человеческому общению, когда от нее ничего не требуют, и ей доставляло удовольствие заниматься любимым делом. Ради того, чтобы урвать мгновения свободы, она вставала как можно раньше. Хорошо еще, что танцовщица вечером не засиживалась, считая, что полноценный сон благотворно сказывается на цвете лица.

Купив себе еще несколько необходимых в дороге мелочей, нашла лавку Жерома. Она располагалась на тихой улочке, вдали от суеты. Яркая вывеска, украшенная орнаментом из цветов, привлекала внимание издалека. Я похвалила ее, как зашла, и узнала, что рисовала дочка владельца.

Взяла у Жерома холсты, краски, кисти. Не знала, что рисование настолько дорогое удовольствие, но расплатилась без сожаления. Уже хотела уходить, когда вспомнила, что обещала Дианте мольберт.

В лавку вошли новые покупатели – отец с дочкой. Видимо, знакомые хозяина лавки. Я отошла к стене, где стояли мольберты, и стала присматривать небольшой, удобный в походных условиях.

– Верное дело, зуб даю!

Я дернулась от горячего шепота. Подняла взгляд и увидела под самым потолком маленькое окошко, приоткрытое из-за духоты. Голос шел оттуда, и следующие слова заставили меня насторожиться.

– Они в город не заезжали, остановились неподалеку. К ним сегодня провизию повезли, люди Кривого проследят. Богатств везут немерено, от верных людей информация. Жирный гусь, но и охрана сильная, одним не взять. Банды Кривого с Жердью в деле. Скажи своим, люди лишними не будут, а если выгорит, всем хватит.

– В охране такого гуся не без мага, – с сомнением протянул второй хриплый голос, удаляясь от окошка.

«У нас их пять, идиот!» – хмыкнула про себя, но последующая реплика заставила нахмуриться.

– Так и у нас маги есть. К тому же нападём ночью, неожиданно. Думайте, пока время есть. Нас уже свыше полсотни, десять лучников из тех, что промышляли в лесу, мы их числом задавим. Наши уже постепенно покидают город, чтобы не вызывать подозрений у стражи.

Голоса удалились, а у меня от волнения зашумело в ушах. Понимала одно – нужно срочно предупредить Адаранта и под любым предлогом не позволить бандам покинуть город. Мы-то выстоим, но потрепать нас могут знатно.

Дорога была каждая минута, и я ринулась из лавки.

Где здесь гарнизон, я не знала, пришлось бежать к центру и ловить экипаж.

Но и на месте меня ждала неудача. Оказывается, Тиуссон остался недоволен тем, как ведутся поиски некроманта, и распинал всех так, грозя гневом императора, что на его поимку отправилось все начальство. Не осталось никого, кто бы мог взять на себя ответственность и отдать приказ на закрытие городских ворот. Мэр с верхушкой администрации лично возглавил поимку опасного государственного преступника. Представляю, как ярился маг, если в погоню ринулись все!

Сам Адарант, раздав волшебные пинки, уже давно уехал с подводами провизии и моими доставленными вещами. У меня же был приказ: дожидаться Иррилия и вернуться с ним. Мол, негоже оставлять беззащитного дипломата. Ага, совсем беззащитного.

Мне оставалось лишь скрипеть зубами от бессилия. Нарушить приказ и ринуться из города, чтобы предупредить наших, я не могла. Пришлось возвращаться к портальной станции. Лошадь эльфа еще стояла на привязи, как и моя.

Все равно зашла убедиться, что он еще не прибыл обратно, и осталась дожидаться внутри. На улице находились говорливые стражники, но поддерживать с ними ничего не значащую беседу у меня на этот раз не было сил.

Наверное, я прожила самый долгий час в моей жизни. Сидела вся как на иголках, и когда появился дипломат, бросилась к нему.

– Лорд Иррилий!

– Капрал Маррингл?! – удивился он. Дипломат выглядел хмурым и чем-то озабоченным. При виде меня явно заподозрил неладное. – Что-то случилось?

– Да. Нельзя терять и минуты.

– Идемте, – кивнул он.

– Пойдите, а как же регистрация! – остановил его служащий.

– Я думаю, что этого будет достаточно, – показал он знак посланника императора. С таким документом каждый был обязан оказывать содействие, и задерживать его административными проволочками не стали.

– Рассказывайте, – бросил он, когда мы вышли.

Стражники, когда мы проходили мимо, проводили нашу пару ехидными взглядами. Не знаю, что они себе там надумали, было не до того.

Я кратко передала подслушанный разговор и призналась, что не сумела достучаться до властей.

– Нам нужно как можно скорее предупредить наших! – воскликнула лихорадочно.

Мы как раз подошли к лошадям. Иррилий молча расплатился за обоих, не дав мне и слова вставить. Впрочем, было не до выяснения подобных мелочей.

– Нет.

– Как «нет»? – даже опешила я.

– Сейчас важно не допустить выхода бандитов из города. Поехали, – бросил он, единым плавным движением взлетая в седло. Пришлось поторопиться, чтобы успеть за ним.

Я думала, что мы поедем к выезду из города и там он потрясет перед стражниками своим документом, требуя закрыть ворота, но Иррилий поступил иначе. Он направился в центр города, к управе.

Там мы застали бесцельно слоняющихся служащих, которые наслаждались отсутствием начальства. Нас попытались выгнать чуть ли не взащей, мотивируя тем, что все на важном задании и не принимают, но не на тех напали. Мне оставалось лишь молча наблюдать замечательную картину, как эльф строит оставшийся административный аппарат. Ледяным и высокомерным тоном он дал всем понять, что за бездействие при отражении нападения на важную миссию их всех ждет каторга.

Такая перспектива поспособствовала тому, что нашелся заместитель заместителя помощника мэра. Он подписал приказ о закрытии всех городских ворот в связи с чрезвычайными обстоятельствами и послал курьеров с уведомлениями. Нам же выписал пропуск.

Перед уходом Иррилий предупредил, что их всех ждет проверка и каждое такое последующее разрешение будет тщательно исследовано. Судя по тому, как побледнел тощий как жердь помощник заместителя, он больше ни одного не подпишет.

Не ожидала, но после столь наглядной демонстрации решения проблем я дипломатом искренне восхитилась. Эффектно, быстро, четко. Просто ух! Иррилий был великолепен. У меня от сердца отлегло. Вряд ли за городскую черту просочилось много бандитов, иначе бы уже донесли о повальной миграции

преступных элементов.

Но когда мы вышли, дипломат не выглядел довольным. На лице застыло озабоченное выражение. Поймав мой взгляд, пояснил:

- Мне очень интересно, откуда просочилась информация о богатствах и не ждут ли нас такие же сюрпризы близ других городов. Вы можете позвать сокола?

- Что вы хотите сделать?

- Отправить сообщение Адаранту, чтобы сворачивал лагерь. Следует как можно скорее уносить ноги. Неизвестно, сколько уже бандитов выбралось за городскую черту. Чем ждать нападения, лучше подальше уйти. Не получив поддержку от подельников, они вряд ли станут долго преследовать нас. И...

- Что еще? - спросила я, когда он замолчал.

- Боюсь, с таким положением дел нам придется пропустить следующие точки пополнения провизии. Надо обсудить с Адарантом, - ответил он и переспросил: - Так что насчет сокола?

- Давайте выедем за город. Она не любит большого скопления людей.

- Хорошо, - сухо кивнул Иррилий и, пока мы ехали, общался по кристаллу связи с кем-то из Тайной канцелярии императора, прося выяснить, откуда произошла утечка информации о дарах миссии, и проверить следующие города маршрута, какие там слухи бродят.

Глава девятая

- Не понимаю, как узнали про экспедицию.

Слова Иррилия оказались созвучными с моими мыслями. Сейчас, пока мы неслись галопом к выходу из города, я пыталась понять, как о нас узнали.

Экспедицию перенесли внезапно, путь узнали только после того, как пересекли портал. Полный маршрут знал только руководящий состав, а нам в каждой точке отдыха давали следующий этап броска.

Стражники у ворот пропустили нас под громкие возмущения собравшейся толпы желающих покинуть город. Мы пролетели в щель, позади я услышала глухой стук захлопнувшихся створок. Под копытами лошадей глухо застучала выложенная старыми каменными плитами дорога.

- Надеюсь, Талиса уже долетела! - прокричала я.

Ветер от скорости срывал слова с губ и уносил их далеко назад. Но Иррилий услышал и кивнул:

- Думаю, она уже на подлете.

С дороги мы вскоре свернули и помчались через поле, к лесу. Чори вырос в красивой местности: вокруг разбросаны невысокие холмы, огромные валуны, покрытые мхом, стоят друг на друге так, словно рискуют упасть каждый миг. Но не падают уже тысячи лет. Здесь ходит легенда о великане из тех, что жили в Темные времена. Это он пытался камнями выложить имя своей возлюбленной. С тех пор они так и стоят.

Мы как раз проезжали мимо одного такого нагромождения камней, когда я заметила нечто подозрительное. В следующее мгновение чиркнуло возле уха. Заржала испуганно лошадь, а я услышала крик Иррилия:

- Засада!

Перед глазами вспыхнуло бледно-голубое сияние. Секундой позже поняла, что это контур защитного поля. Дипломат скакал рядом, окружив нас барьером. Под белоснежной рубашкой я заметила светящийся кулон.

- На двоих его надолго не хватит, - выдохнул Иррилий. - Сколько их там?

- Один... может, два.

Мимо пролетело еще две стрелы. Явно стреляли наспех, особо не прицеливаясь.

- Твой барьер, - выдохнула я, - он не пропускает удары с обеих сторон?

- Да.

- Задница нарра! Так, когда скажу, выключай его, ясно?

- Что ты...

- Надо обезвредить лучника, иначе он из нас куриц на вертеле сделает! - рывкнула я, оборачиваясь к Иррилию. - Просто, мать твою, послушай меня! Скачи, и когда скажу - выключай нарров барьер!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vudvort_ekaterina/osobyе-obstoyatel-stva

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)